

13.02.2023

ТЭК2/1

Тема. Синтаксис как учение о словосочетании, предложении и сложном синтаксическом целом.

План:

1. Синтаксис как учение о словосочетании, предложении и сложном синтаксическом целом.
2. Синтаксические нормы.
3. Словосочетание и его виды.
4. Типы связей слов в словосочетании (согласование, управление, примыкание).
5. Синонимика словосочетаний.
6. Ошибки в согласовании и управлении.

Синтаксис как раздел грамматики, изучающий строй связной речи, включает в себя две основные части: 1) учение о словосочетании и 2) учение о предложении. Особо можно выделить раздел, рассматривающий более крупное синтаксическое целое (ССЦ)— объединение предложений в связной речи.

Главным предметом синтаксиса являются слово в его отношениях и связях с другими словами в речи, правила образования из слов более крупных единиц, обеспечивающих речевое общение. В результате соединения слов, употребления их в определенных формах строятся синтаксические единицы: словосочетания, предложения. В русском языке предложение может быть построено и из одного знаменательного слова, имеющего определенную форму: *Зима; Светает; Вот аудитория; Стоять!* и др. Такие предложения можно расширить за счет поясняющих слов: *Суровая зима; Быстро светает; Вот пятое озеро; Стоять не двигаясь!*

Предложение и словосочетание — синтаксические единицы разного назначения, каждая из них имеет свои существенные признаки. Предложение служит для выражения высказывания, оно является главной единицей синтаксиса. Словосочетание — один из компонентов предложения, оно представляет собой вспомогательную единицу. В синтаксисе изучаются правила грамматического оформления предложения и словосочетания.

В речи предложения связаны друг с другом. Группа предложений, определенным образом связанных в относительно законченном отрезке текста, объединенном тематически и логически, образует так называемое сложное синтаксическое целое.

Синтаксические средства РЯ, с помощью которых строятся предложения и словосочетания, разнообразны. Основными являются формы слов в их взаимодействии и служебные слова. Посредством словоизменительных показателей и служебных слов осуществляется синтаксическая связь слов в СС и ПП. Например, в предложении *Сквозь облака пробился солнечный луч* слова связаны родовыми окончаниями, а также падежными окончаниями в сочетании с предлогами. При построении предложения используются также интонация и порядок слов. Интонация (сообщения, вопроса, побуждения) не только средство грамматической организации предложения, но и показатель законченности высказывания. Порядок слов — это взаимное расположение их в составе словосочетания и предложения. В русском языке есть определенные правила взаимного расположения слов в разных видах сочетаний. Так, грамматической нормой является расположение сказуемого после подлежащего; согласованное определение ставится перед определяемым, а несогласованное — после него; отступление от этого правила используется в стилистических целях; ср.: *гений чистой красоты; пышное природы увяданье*). Порядок слов может быть формальным показателем синтаксической функции слова при отсутствии основных показателей: *искусство кино* — функция определения (ср.: *искусство живописи, театра*); *Жениться — не лапоть надеть* (посл.) — функция подлежащего препозитивного инфинитива.

Синтаксические единицы связаны с единицами других уровней системы языка: они строятся из слов, точнее — из словоформ. Синтаксис, таким образом, опирается на лексику и морфологию. Особенно тесно связаны синтаксис и морфология как две стороны грамматического строя языка. Морфологические единицы, морфологические показатели реализуются в речи через словосочетание и предложение. Морфологические категории частей речи являются опорой синтаксических отношений (*западная окраина* — определительные отношения «предмет — признак»), а также синтаксических категорий (*ухнула граната* — прошедшее время, реальная модальность).

Связь синтаксиса с морфологией

Система частей речи складывается в синтаксисе. Именно от роли в предложении зависит деление частей речи на знаменательные и служебные. ЛЗ знаменательных слов — основа семантики предложения, так как только слова передают тот или иной речевой смысл, что позволяет предложению быть единицей коммуникации. В формировании же предложения главную роль выполняют служебные слова, поэтому некоторые лингвисты рассматривают служебные слова в разделе синтаксиса.

Местоимения и местоименные наречия являются самыми активными выразителями семантики синтаксических единиц, так как не называют предметов, признаков и т.д., а лишь указывают на них, что делает их абстрактными. Одним из способов определения синтаксической (грамматической) семантики является подстановка местоименных вопросов *кто? что? когда? как? каково?* Так определяются значения членов предложения и придаточных предложений.

Виды синтаксических связей. Сочинение и подчинение

Присловные и неприсловные связи

Современная классификация синтаксических связей отражена в двух грамматиках (*Грамматика современного русского литературного языка*, М., 1970 и *Русская грамматика*, М., 1980, т.2), и основана она на противопоставлении: присловность—неприсловность.

Присловная связь — это связь слова с другим компонентом, представленным словоформой или предикативной единицей. Такая связь возникает на основе свойств слова — грамматических и семантических. Например: имя существительное «привычка» может образовать такие словосочетания «*вредная привычка*», «*привычка опаздывать*». Первое словосочетание образовано на основе грамматической, категориальной характеристики слова как имени существительного (любое существительное сочетается с прилагательным, а также с придаточным определительным: *У него была привычка, от которой он никак не мог избавиться*). Второе словосочетание объясняется несколько иначе — не грамматической природой слова (далеко не всякое существительное сочетается с инфинитивом), а его семантикой: слово «привычка» обозначает отношение к действию (ср.: *умение работать, желание понять*).

Неприсловные связи возникают в предложении и не могут быть объяснены свойствами слова как такового. Например: *Раньше я не видел ее растерянной и тем более плачущей*. В этом предложении есть четыре связи, имеющие неприсловный характер: связь сказуемого с подлежащим, сочинительная связь (и тем более), связь словоформы «растерянной», зависящей от двух компонентов — «*видел растерянной*» и «*ее растерянной*», и связь слова «раньше», которое относится не к одному слову, а ко всему предложению. Рассмотрим виды неприсловных связей и присловных связей подробно.

Виды неприсловных связей

К неприсловным связям относятся: предикативная связь, двуправленные связи, связь детерминанта, связь творительного падежа со значением субъекта, сочинительная связь, пояснительная связь, присоединительная связь и параллелизм.

1) **Предикативная связь** — это связь словоформ, представляющих компоненты, которые находятся в предикативном отношении, т.е. подлежащее и сказуемое. Особенность этой связи состоит в том, что два компонента (подлежащее и сказуемое) взаимно друг друга определяют и подчиняют. Например: *Ветер стих, Буря стихла, Голоса стихли*. С одной стороны, здесь проявляется согласование формы сказуемого с формой подлежащего в числе и роде. С другой стороны, сказуемое определяет форму подлежащего — только именительный падеж. Частная разновидность предикативной связи — так называемая координация (термин В.В. Виноградова), это связь между подлежащим — личным местоимением в форме 1 и 2 лица и сказуемым — глаголом в соответствующей форме: *Я читаю, Ты читаешь*. В этом случае нельзя установить, что от чего зависит, так как и личное местоимение, и глагол имеют самостоятельную форму лица.

2) **Двуправленная связь** — это подчинение словоформы двум компонентам одновременно. Например: *Он помнил отца молодым*. Словоформа «*молодым*» подчинена двум компонентам: глаголу-сказуемому «*помнил*» и существительному-дополнению «*отца*». В первом случае связь выражается падежной формой (управление), во втором — формами числа и рода (неполное согласование; ср.: *Помнил родителей молодыми, Помнил мать молодой*). Двуправленные связи имеют и другие проявления — согласование и так называемое тяготение (термин Л.А. Булаховского): **Тополя зазеленели первые** («*тополя первые*» — согласование, «*зазеленели первые*» — тяготение, которое выражается не формой слова, а порядком слов); согласование и связь, оформленная интонацией: *Взволнованный, он ходил по берегу* («*взволнованный он*» — согласование, «*взволнованный ходил*» — связь, выраженная интонацией).

3) **Связь детерминанта**, второстепенного члена предложения, выраженного словоформой, связанной не со словом, а со всем предложением. Эта отнесенность к предложению обозначается порядком слов: детерминант располагается в начале предложения. Например: *В юности все люди - мечтатели, В этой стране говорят на испанском языке*.

4) **Связь творительного субъекта с формой страдательного причастия:** *Зеленые газоны истоптаны отдыхающими*. На первый взгляд, связь словоформы «*отдыхающими*» может показаться присловной — словоформа зависит от одного слова. Но на самом деле это связь неприсловная, т.к. глагол «истоптать» далеко не во всякой форме может сочетаться с творительным падежом, а только в форме страдательного причастия, когда творительный имеет субъектное значение (ср. невозможность сочетания «*истоптать отдыхающими*»).

5) **Пояснительная связь** близка к сочинительной: пояснительный союз (*то есть, а именно, или, как-то* и др.), как и сочинительный, находится между связываемыми компонентами, т.е. в интерпозиции. Ср.: *Приходите во вторник, то есть завтра*. Специфика этой связи заключается в неравноправии компонентов, в подчиненности поясняющего компонента, что выражается порядком слов (сначала поясняемый компонент, потом поясняющий) и интонационным выделением.

6) **Присоединительная связь** также близка к сочинительной, присоединительное средство связи (*да и, да еще, и то, и притом* и др.) также находится в интерпозиции. Особенность связи заключается в значении союзного средства (добавление) и выражается порядком компонентов и интонацией.

7) **Параллелизм**. Этот термин принадлежит В.В. Виноградову и используется для обозначения связи двух однопадежных существительных: *инженер-строитель, студент Иванов, утес-великан* (сочетания с аппозитивными отношениями). Связь напоминает согласование (*инженера-строителя, инженеру-строителю* и т.д.), но таковым не является, поскольку каждое существительное имеет самостоятельную форму падежа (а не зависимую, как прилагательное), и установить зависимость одной из форм от другой невозможно.

8) **Сочинительная связь**

В истории синтаксической науки найдено несколько различительных признаков, на основе которых можно определить виды синтаксических связей, и выдвинуто несколько их оппозиций. Наибольшую познавательную ценность имеют те из них, которые учитывают все типы соединений, указанные выше, и, следовательно, приложимы ко всем случаям синтаксической связи. Именно такой общей оппозицией является традиционное противопоставление сочинительной связи подчинительной. Сочинение и подчинение противостоят друг другу по признаку наличия — отсутствия детерминации, т.е. формально-строевых отношений определяемого и определяющего, главного и зависимого компонента, «хозяина» и «слуги». При подчинении эти отношения есть и роль компонентов в создании конструкции различна, следовательно, они разнофункциональны; при сочинении их нет и компоненты однофункциональны, они играют одинаковую роль в создании синтаксической конструкции; ср.: *комната под лестницей — комната и лестница*. Однофункциональность компонентов, свойственная сочинительной связи, не предполагает их одноформленности. Однофункциональные компоненты, связанные сочинительной связью, могут быть и разнооформленными, ср.: *вовремя и без потерь (убрать урожай); был запачкан и в пыли* (Кр.)

Однофункциональность компонентов при сочинительной связи предполагает их обязательную семантическую одноплановость. Однако эта одноплановость может быть направлена и не по тем линиям, по которым синтаксическая традиция различает члены предложения. Сочинительная связь возможна и между такими словоформами, которые являются разными членами предложения. Это имеет место в предложениях с вопросительными, отрицательными, неопределенными и обобщающими местоимениями, где сочинительная связь может объединять местоимения, являющиеся разными членами предложения: *Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь (П.)*; *Никто и никогда его в этом не убедит*; *Все и везде говорили одно и то же*. Однофункциональность в таких случаях складывается на основе общей роли компонентов, объединяемых сочинительной связью, в создании вопросительной или кванторной семантики предложения.

Разнофункциональность или однофункциональность объединяемых синтаксической связью компонентов отчетливо обнаруживается при включении образуемой ими конструкции в усложненную конструкцию в качестве ее зависимого компонента. При этом связанные подчинительной связью разнофункциональные компоненты занимают разные позиции: главный компонент становится определителем вновь введенного компонента, а зависимый — определителем этого определителя. Это проверяется возможностью свертывания конструкции: в составе образовавшейся усложненной конструкции главный компонент при сохранении зависимого не может быть опущен, ср.: *новый фильм — смотреть новую — смотреть фильм*, — при невозможности словосочетания *смотреть новую*; то же в сложном предложении, ср.: *Он рассказал, какой фильм посмотрел — Я попросил, чтобы он вспомнил, какой фильм посмотрел* — при невозможности сложного предложения *Я попросил, какой фильм посмотрел*.

Между тем связанные сочинительной связью однофункциональные компоненты занимают в составе усложненной конструкции, куда они введены как определяющий компонент, одну позицию, что доказывается возможностью опущения любого из них: *(и) газеты, (и) журналы — выписывать (и) газеты, (и) журналы — выписывать (и) газеты — выписывать (и) журналы*; также в сложном

предложении, ср.: *Книг нужных нет, и времени свободного мало — Он сейчас не занимается, потому что книг нужных нет и (потому что) времени свободного мало — Он сейчас не занимается, потому что книг нужных нет — Он сейчас не занимается, потому что времени свободного мало.*

Сочинительная и подчинительная связь различаются также средствами выражения. Это различие имеет две стороны.

1. Средства выражения сочинительной связи одинаковы на разных уровнях (на уровне связи в словосочетании и простом предложении и на уровне связи в сложном предложении), в то время как средства выражения подчинительной связи на разных уровнях существенно различны.

2. Сочинительная связь не выражается формами слова. Основным средством выражения сочинительной связи являются союзы особого типа (сочинительные), которые имеют свойство выражать связи между любыми однофункциональными компонентами: и между формами слов, и между предложениями. При определенных смысловых отношениях (перечислительных) сочинительная связь выражается без союзов — порядком слов и многочисленностью ряда: связанные сочинительной связью компоненты располагаются контактно, непосредственно один за другим, и их однофункциональность выражается самим фактом неопределенного количественного состава ряда (не обязательно два компонента).

И у сочинительной, и у подчинительной связи, рассмотренных каждая в отдельности, есть свои общие, т. е. представленные и на уровне связей в словосочетании и простом предложении, и на уровне связей в сложном предложении, дифференциальные признаки, различающие их виды.

Виды сочинительной связи

Дифференциальным признаком сочинительной связи, характеризующим ее на всех уровнях, является количество объединяемых в одном акте связывания компонентов или признак закрытости/открытости.

Закрытой сочинительной связью могут быть связаны при одноразовом ее применении только два компонента, например: *не сестра, а брат; пришли, но опоздали*. Открытой сочинительной связью может быть связано, сразу неопределенное количество компонентов, например: *(Мне чудятся), то шумные пиры, То ратный стан, то схватки боевые (П.); То ли снится, то ли мнится, Показалось что нивестъ, То ли иней на ресницах, То ли вправду что-то есть (Тв.)*. Число компонентов при открытой сочинительной связи определяется экстралингвистически (объемом той информации, которая включается в конструкцию, образуемую открытой сочинительной связью): *Мелькают мимо будки, бабы, Мальчишки, лавки, фонари, Дворцы, сады, монастыри, Бухарцы, сани, огороды, Купцы, лачужки, мужики, Бульвары, башни, казаки, Аптеки, магазины моды, Балконы, львы на воротах И стаи галок на крестах (П.)*. Несмотря на свою обширность, этот ряд мог бы быть и большим.

Открытая и закрытая сочинительные связи различаются также характером смысловых отношений, которые они выявляют, и средствами выражения:

а) только открытая связь (при определенных смысловых отношениях, а именно соединительных) может быть выражена без союзов; закрытая связь обязательно выражается союзами;

б) открытую сочинительную связь выражают союзы соединительные (*и, да*) и разделительные, (*или, либо и др.*); закрытую сочинительную связь — союзы противительные (*а, но и др.*), градационные (*не только... но и, да и и др.*) и пояснительные (*а именно, то есть*), присоединительные (*да и*).

Закрытая сочинительная связь имеет черты, общие с подчинительной связью. Их объединяет прежде всего то, что они связывают два и только два компонента. Общим признаком закрытой сочинительной и подчинительной связи является также место морфемно выраженного показателя связи. При закрытой сочинительной и подчинительной связи такой показатель находится при одном из компонентов — и не при любом, а при определенном — при втором по порядку линейного развертывания конструкции в случае закрытой сочинительной связи (*громка, но невнятно; Журча еще бежит за мельницу ручей, Но пруд уж застыл (П.)*), при зависимом в случае подчинительной связи (*ставит палатку; Предполагают, что лето будет жаркое*). Открытая же сочинительная связь допускает положение такого показателя (союза) перед каждым из соединяемых компонентов: *И пращ, и стрела, и лукавый кинжал Щадят победителя годы (П.); И мысли в голове волнуются в отваге, И рифмы легкие навстречу им бегут, И пальцы просятся к перу, перо к бумаге... (П.)*

Из сказанного ясно, что есть основания для противопоставления открытой сочинительной связи закрытой сочинительной и подчинительной вместе взятым.

Виды подчинительной связи

Это основной тип присловной связи, хотя подчинение может быть и неприсловным в сложном предложении.

Существует три дифференциальных признака, различающих виды подчинительной связи и на уровне словосочетания и простого предложения, и на уровне сложного предложения:

1) предсказующий или непредсказующий характер связи,

- 2) обязательность или необязательность связи,
- 3) природа синтаксического отношения, выявляемого связью.

Предсказующая/непредсказующая связь

Предсказуемость/непредсказуемость связи определяется свойствами главного (определяемого) компонента и его ролью в оформлении связи. При предсказующей связи главный компонент определяет (предсказывает) форму зависимого.

Предсказующая связь может быть невариативной или вариативной. При невариативной связи предсказываемая форма зависимого компонента является единственно возможной; при вариативной связи существует выбор: одна из двух — реже трех — возможных форм; ср.: *прочитать книгу* (невариативная связь) — *выпить чая (чаю)* (вариативная); *увлечься поэзией* (невариативная) — *слыть чудачком (за чудача)*, *числиться начальником (в начальниках, в качестве начальника)* (вариативная), *заботиться о детях* (невариативная) — *тосковать о детях (по детям)* (вариативная).

Предсказующая связь широко и разнообразно представлена в сочетаниях слова с формой слова, когда такие свойства слова, как его принадлежность к той или иной ЧР или к определенному лексико-синтаксическому либо словообразовательному классу, действуя порознь или в комплексе, задают определенные сочетательные свойства, прогнозируя необходимые или возможные формы распространения слова. Так, любое существительное обладает свойством сочетаться с определяющим его прилагательным, которое повторяет форму рода, числа и падежа существительного; т.е. всякое существ. предсказывает возможность появления при нем зависимого прилагательного и его форму. Этот случай предсказующей связи возникает на основе принадлежности слова к определенной ЧР.

Сочетательные свойства слов (т.е. формы их возможных распространителей) могут предсказываться их словообразовательной структурой. Так, у многих слов с приставками пространственного значения именно эти приставки предсказывают формы распространителей слов: *входить (вход) в дом*; *выходить (выход) из дома*; *переходить (переход) через улицу*; *обежать вокруг дома*; *просвечивать сквозь шторы*.

Вместе с тем в сочетаниях слова и формы слова существует и непредсказующая связь, при которой форма зависимого компонента не предсказывается главным, а определяется тем смыслом, который вносится этим компонентом в конструкцию: *человек у двери (за дверью, под окном)*; *работать в саду (у верстака, за столом, под землей)*; *работать завтра (по вечерам, летом, с восхода до заката)*.

Не менее широко и разнообразно представлена предсказующая связь и в сложном предложении: она свойственна всем нерасчлененным сложноподчиненным предложениям, в которых главная часть содержит какие-то компоненты (определенные слова или формы слов), с которыми непосредственно соотнесена придаточная часть. Эти соотносящиеся с придаточной частью элементы главной части (опорные или соотносительные слова) предопределяют форму придаточной части: предсказывают союзное средство, служащее выразителем ее связи с главной; союзное же средство, в свою очередь, предопределяет другие стороны оформления придаточной части. Ср.: *Он знал, что поезд придет вечером* — *Он хотел, чтобы поезд пришел вечером*. В составе этих сложных предложений придаточная часть относится к глаголу-сказуемому *знал, хотел*; эти слова предсказывают появление придаточной части и союз, которым она вводится (ср. невозможность союза *чтобы* при слове *знать*, а союза *что* при слове *хотеть*). В свою очередь союз определяет возможные формы глагола-сказуемого в придаточной части (ср. невозможность никакой другой формы, кроме формы на -л, во втором предложении и возможность любой временной формы в первом: *Он знал, что поезд приходит (пришел, придет) вечером*).

В расчлененных же предложениях форма придаточной части, и прежде всего ее союзный оформитель, не предопределены какими-то элементами главной части: тот или иной союз здесь появляется для выражения определенных смысловых отношений, которые не предсказываются составом главной части, ср.: *Машины зажгли фары, так как уже стемнело* — *Машины зажгли фары, когда уже стемнело*.

Обязательная/необязательная связь

От предсказуемости/непредсказуемости необходимо отличать как особый признак обязательность/необязательность подчинительной связи, т.е. жесткую необходимость, регулярность или, напротив, только возможность, нерегулярность появления зависимого компонента при главном. Признак предсказуемости часто сопровождается признаком обязательности связи, а признак непредсказуемости — признаком необязательности, но такое наложение не является необходимым, связи могут встречаться и в других комбинациях. Связь может быть предсказующей, но необязательной. Такой является связь между существ. и определяющим его прилагательным, при которой форма главного компонента предсказывает форму зависимого, но само появление его (т.е. осуществление связи) не является обязательным. Случаи обязательности употребления согласуемой формы при существительном (достаточно частые и разнообразные) никогда, не вызываются синтаксическими свойствами определяемого

существительного; часто они объясняются лексическими или даже экстралингвистическими причинами; ср.: *девушка с голубыми глазами* при невозможности сочетания *девушка с глазами*; *сидеть с закрытыми глазами* при невозможности сочетания *сидеть с глазами*. Соответствующее явление представлено и в СП; предсказующей, но необязательной является связь в присубстантивных предложениях: *Вот опальный домик, Где жил я с бедной нянею моей* (П.).

В русском языке наблюдается и обратная комбинация признаков предсказуемости/непредсказуемости и обязательности/необязательности: связь обязательная, но непредсказуемая. Она имеет место в словосочетаниях типа *находиться в столе* (на столе, под столом, около стола и т. п.), образованных глаголами со значением пребывания в определенном пространстве, которые требуют распространителя с локальным значением, но не предсказывают его формы. Тем же набором признаков обязательности и непредсказуемости обладают сложные предложения типа *Он был так грязен, что только и мечтал о ванне — Он был так грязен, словно только что вылез из печной трубы*. Наличие в главной части (всегда препозитивной) указательного местоимения со специфическим для этих предложений вмещающим значением свидетельствует об обязательности следования за ней придаточной части, но форма придаточной части не предсказана: она может вводиться союзом *что* или союзами ирреального сравнения в зависимости от характера смысловых отношений с главной частью.

Синтаксические отношения при подчинительной связи

Природа синтаксического отношения, выявляемого подчинительной связью, может быть двух родов: синтаксические отношения могут не быть обусловленными лексическими свойствами зависимого компонента или обуславливаются ими, ср.: *любоваться вечером (лесом, самолетом) — возвращаться вечером (лесом, самолетом)*. В первом случае независимо от лексического значения существительного отношения объектные, во втором в зависимости от лексического значения существительного — разные обстоятельственные отношения: временное, пространственное, способа действия. Эти два вида отношений разграничены Е. Куриловичем применительно к отношениям, выражаемым падежами существительного («Проблема классификации падежей» - в книге «Очерки по лингвистике»), но установленная им оппозиция «синтаксических» значений, с одной стороны, и «семантических», «конкретных», «наречных» — с другой, существует не только в области падежных значений, она характеризует вообще подчинительную связь.

Синтаксические отношения, в формировании которых не участвует лексическое наполнение зависимого компонента, или собственно синтаксические отношения, наиболее абстрактны и потому обнаруживаются не только в извлеченных из реальной речи соединениях, но и в неотмеченных, однако грамматически правильных сочетаниях типа *зеленые идеи, яростно спать* или в искусственно, составленных из несуществующих морфем сочетаниях типа *глокая куздра*. В придуманном Л. В. Щербой примере *Глокая куздра штеко будлонула бокра и кудрячит бокренка* почти исчерпывающе представлены все виды собственно синтаксических отношений на уровне словосочетания и простого предложения. Это агентивные отношения — отношения между производителем действия и самим действием (*куздра будлонула, куздра кудрячит*); объектные — отношения между действием и ближайшим объектом его (*будлонула бокра, кудрячит бокренка*) и определятельные(атрибутивные) отношения (*глокая куздра, штеко будлонула*).

Собственно синтаксические отношения существуют и в сложном предложении: ими связаны входящее в состав главной части сложного предложения существительное и зависящая от него присубстантивная придаточная часть (определятельные отношения) — *В печной трубе заворочалось мохнатое существо, которым пугают детей* (К- П.); *Есть в мире сердце, где живу я* (П.); компаратив в главной части сложного предложения и зависящая от него прикомпаративная придаточная часть (объектные отношения) — *Мы отдадим больше, чем взяли*. Специфическими собственно синтаксическими отношениями связываются части изъяснительных и местоименно-соотносительных сложноподчиненных предложений.

Синтаксические отношения, формирующиеся на основе лексического наполнения зависимого компонента, или семантико-синтаксические отношения, более конкретны и потому более разнообразны; это отношения не ближайшего, специализированного объекта разного рода (орудия, соучастника и под.) и разного рода обстоятельственные отношения. В большинстве случаев они являются общими для словосочетания и сложного предложения и выражаются семантически, а иногда и словообразовательно соотносительными предложениями (в словосочетании) и союзами (в СП); ср. *для — для того чтобы, после — после того как, несмотря на — несмотря на то что* и под.

Собственно синтаксические отношения сопровождают предсказующую связь и не сочетаются с непредсказующей связью, которая предполагает семантико-синтаксические отношения. Обратной же связи между этими признаками нет. Предсказующая связь может сопровождаться семантико-синтаксическими отношениями, что наблюдается в предложных словосочетаниях

типа *вынуть из ящика, оттолкнуть от берега, подтолкнуть к столу, перепрыгнуть через канаву*, в составе которых предлоги, предсказанные словообразовательной структурой слова (именно его приставкой), имеют конкретные пространственные значения, поддерживаемые лексическим значением существительного.

Характер смысловых отношений никак не связан с признаком обязательности/необязательности связи. Обязательная связь может сопровождаться как собственно синтаксическими, так и семантико-синтаксическими отношениями, ср.: *нуждаться в поддержке* (обязательная связь и собственно синтаксические отношения) и *поселиться в деревне* (обязательная связь и семантико-синтаксические отношения). То же возможно и для необязательной связи, ср.: *дружная работа, дружно работать* (необязательная связь и собственно синтаксические отношения) и *работать в деревне, дом в лесу* (необязательная связь и семантико-синтаксические отношения). Как уже отмечалось, подчинительная связь, в отличие от сочинительной, не обнаруживает единства в оформлении на разных уровнях: средства выражения подчинительной связи на уровне словосочетания и простого предложения и на уровне сложного предложения существенно различны. Только одна особенность оформления свойственна подчинительной связи в целом: она выражается посредством характеристики зависимого компонента, так что средство выражения связи (морфема или служебное слово) помещается обязательно при зависимом компоненте. Различие в средствах выражения подчинительной связи на разных уровнях делает необходимым их раздельное рассмотрение, так как на основе этого различия возникают специфические основания для выделения видов подчинительной связи на уровне словосочетания и простого предложения и на уровне сложного предложения. Традицию русской синтаксической науки и составляет именно раздельное рассмотрение подчинительной связи, с одной стороны, в словосочетании и простом предложении, где представлены разные виды зависимости формы слова, с другой — на уровне сложного предложения, где представлены разные виды зависимости предложения.

Методы изучения синтаксиса

Различные методы изучения синтаксиса определяются общим уровнем развития науки, методологической основой исследований и мировоззрением ученого, практическими задачами использования результатов научных изысканий в школьном и вузовском изучении языка и т. д. Определенное влияние оказывают и смежные науки, в частности логика, психология. Наиболее значительные исследования русского синтаксиса, предопределившие и подготовившие современное состояние отечественной синтаксической науки, относятся ко второй половине XIX — началу XX в. Они представлены тремя методологическими направлениями: логическим (Ф. И. Буслаев), психологическим (А. А. Потебня, Д. Н. Овсянко-Куликовский), формальным (Филипп Федорович Фортунатов, А. А. Шахматов, Александр Матвеевич Пешковский). Эти направления были значительным достижением для лингвистики своего времени, однако они страдали односторонностью. Представители каждого направления считали всякий иной подход к синтаксису неверным. Потебня начал разрабатывать свою синтаксическую систему с критики логической концепции Буслаева. Представители формального направления (особенно Шахматов), приняв некоторые положения психологической концепции, сделали упор на роль форм слова в синтаксической системе.

Важным этапом в изучении русского синтаксиса явился многоаспектный подход к предложению как к синтаксической единице, имеющей и логическую, и психологическую, и формальную стороны. Этот диалектический подход был разработан в 50-е годы В. В. Виноградовым, который, наряду с критикой методологических слабостей трех указанных направлений, выделил и использовал все ценное в них. Виноградов разработал основы структурно-семантического метода исследования синтаксиса. Этот метод является сейчас наиболее популярным среди исследователей и принят вузовской и школьной практикой преподавания синтаксиса СРЯ. Сущность этого метода заключается в совместном рассмотрении означаемой и означающей сторон синтаксических единиц. В основу описания синтаксических единиц кладется как их грамматическая семантика, так и формальные средства.

Синтаксис как раздел грамматики, изучающий строй связной речи, включает в себя две основные части: 1) учение о словосочетании и 2) учение о предложении. Особо можно выделить раздел, рассматривающий более крупное синтаксическое целое (ССЦ) — объединение предложений в связной речи.

Главным предметом синтаксиса являются слово в его отношениях и связях с другими словами в речи, правила образования из слов более крупных единиц, обеспечивающих речевое общение. В результате соединения слов, употребления их в определенных формах строятся синтаксические единицы: словосочетания, предложения. В русском языке предложение может быть построено и из одного знаменательного слова, имеющего определенную форму: *Зима; Светает; Вот аудитория; Стоять!* и др. Такие предложения можно расширить за счет поясняющих слов: *Суровая зима; Быстро светает; Вот пятое озеро; Стоять не двигаясь!*

Предложение — это минимальная единица человеческой речи, которая представляет собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее смысловой и интонационной законченностью. («Современный русский язык» Валгина Н. С.). С точки зрения пунктуации, предложение как законченная единица речи оформляется в конце точкой, восклицательным или вопросительным знаками — или многоточием.

Предложение и словосочетание — синтаксические единицы разного назначения, каждая из них имеет свои существенные признаки. **Предложение** служит для выражения высказывания, оно является главной единицей синтаксиса. **Словосочетание** — один из компонентов предложения, оно представляет собой вспомогательную единицу. В синтаксисе изучаются правила грамматического оформления предложения и словосочетания.

В речи предложения связаны друг с другом. Группа предложений, определенным образом связанных в относительно завершённом отрезке текста, объединённом тематически и логически, образует так называемое сложное синтаксическое целое.

По цели высказывания предложения делятся на:

- **повествовательные** (содержат сообщение или описание, они выражают законченную мысль; интонационно законченность мысли выражается понижением голоса в конце предложения); Дети учатся в школе;
- **вопросительные** (содержат вопрос о чём-то неизвестном говорящему; интонационно вопрос передаётся особой вопросительной интонацией, на письме - вопросительным знаком; также вопрос передаётся вопросительными словами (кто? зачем?), вопросительными частицами (неужели, ли, разве) и порядком слов): Дети учатся в школе? Кто учится в школе?
- **побудительные** (выражают желание говорящего заставить что-то делать других людей; интонационно это значение передаётся побудительной интонацией, также побуждение передаётся глагольными формами, частицами, междометиями и т.д.): Дети, учитесь в школе.

По эмоциональной окраске выделяют предложения:

- **восклицательные** (в них содержание сопровождается выражением чувств говорящего; восклицание передаётся особой интонацией, эмоциональными частицами, междометиями, на письме - восклицательным знаком): Дети, учитесь в школе!
- **не восклицательные** (в них говорящий излагает содержание без выражения собственных эмоций): Дети должны учиться в школе.

По цели высказывания традиционно выделяются три основных вида предложений: повествовательные, вопросительные и побудительные.

- Основное назначение **повествовательных** предложений — *сообщение* об определённых явлениях действительности (иногда — вымышленных), т.е. передача информации адресату речи.

Средством выражения повествовательного характера предложения служит его интонационное оформление — с понижением голоса в конце предложения: *На холмах Грузии лежит ночная мгла...* (А. Пушкин).

- Основное назначение **вопросительных** предложений — получение информации от собеседника. В них формулируется вопрос по поводу неизвестных или не вполне известных говорящему ситуаций.

Средствами выражения вопросительного характера высказывания являются: 1) вопросительная интонация, которая отличается от повествовательной повышенным тоном произношения всего предложения и особенно резким повышением тона на том слове, с которым непосредственно связан смысл вопроса; 2) вопросительные местоименные слова (*когда, где, куда, кто, какой* и т. п.); 3) вопросительные частицы (*разве, неужели, ли* и др.): 1) *Видите на том берегу дом и сад?* (А. Чехов); 2) *Как, где, кем допущена ошибка?* (А. Грин); 3) *Неужто ты влюблен в меньшую?* (А. Пушкин).

Кроме своей основной функции, вопросительные предложения нередко употребляются и в ином значении, в частности — в роли эмоционально окрашенных повествовательных предложений (утвердительных или отрицательных): *На кого не действует новизна?* (А. Чехов) (= На всех действует); *Кто в силах удержать любовь?* (А. Пушкин) (Никто не в силах). Такие вопросы, не требующие ответа, а передающие эмоционально окрашенную информацию, называются *риторическими*.

- Назначение **побудительных** предложений — *побуждение* к действию того, к кому обращена речь. В них выражаются различные виды побуждения: приказ, требование, предупреждение, запрет, наказ, просьба, совет и т. д.

Побудительный характер высказывания оформляется прежде всего интонацией, которая имеет множество разновидностей (в зависимости от того, что выражается в предложении: приказ или просьба, совет или призыв и т. п.).

Кроме интонации побудительный характер высказывания выражается употреблением глагола-сказуемого в повелительном наклонении: *Шуми, шуми, послушное ветрило, волнуйся подо мной, угрюмый океан* (А. Пушкин); *Давайте восклицать, друг другом восхищаться* (Б. Окуджава). Но глагольное сказуемое, называющее действие, к которому побуждают, может стоять в побудительных предложениях и в других формах: 1) в инфинитиве: *Просить, позвать, сказать, что дома!* (А. Грибоедов); 2) в условном наклонении: *Вы бы хоть книги читали, что ли...* (А. Чехов) — и некоторых других.

В большинстве случаев повествовательные, вопросительные и побудительные предложения отчётливо противопоставлены друг другу и по смысловым, и по грамматическим признакам. Вместе с тем часто можно отметить и взаимодействие этих видов высказываний — совмещение у одного предложения разных функций, определённые «сдвиги» в целевом назначении предложения. Например, повествовательное предложение: *Но поражения от победы ты сам не должен отличать* (Б. Пастернак) имеет побудительное значение (повествовательно-побудительное). Вопросительное предложение *Так вы мне дадите Гоголя?* — [спрашивает Иван Матвеев] (А. Чехов) также имеет оттенок побуждения к действию {*вопросительно-побудительное* предложение).

В зависимости от того, какое слово является главным в СС, различаются основные лексико-грамматические типы словосочетаний. Классификация по этому признаку имеет следующую схему:

Глагольные словосочетания

1. Глагольные словосочетания с именем существительным (глагольно-субстантивное):
 - а) беспредложные (например: *читать книгу, искать покоя, писать брату, рубить топором*);
 - б) предложные (например: *стоять у дороги, встретиться с друзьями, говорить об искусстве*).
2. Глагольные словосочетания с инфинитивом (глагольно-глагольное): *предложить выучить, просить принести*.
3. Глагольные СС с наречием (глагольно-адвербиальные): *поступать справедливо, заниматься вдвоем*.

Именные словосочетания

1. Словосочетания с именем существительным в роли главного слова:

1. С именами существительными (субстантивно-субстантивные):
 - 1) беспредложные (*тезисы доклада, письмо родителям, вышивание бисером*);
 - 2) предложные (*вагон для некурящих, прогулка по лесу, вход в театр, дом с колоннами, встреча на Эльбе*);
2. С именами прилагательными (субстантивно-адъективные): *полезная книга*, местоименными прилагательными (субстантивно-прономinals): *наша страна*, порядковыми числительными (субстантивно-количественные): *вторая аудитория*, причастиями: *выполненная работа*;
3. С наречиями (субстантивно-адвербиальное): *прогулка верхом, судак по-польски*;
4. С инфинитивом (субстантивно-глагольное): *желание учиться, умение рисовать*.

Словосочетания с именем прилагательным в роли главного слова:

1. С именами существительными:
 - 1) беспредложные (например: *достойный похвалы, доступный читателю, довольный ответом*);
 - 2) предложные (*способный к музыке, готовый на подвиг, ласковый с детьми, смелый в бою*);
2. С наречиями (например: *очень интересный, умеренно холодный*);
3. С инфинитивом (*способный работать, готовый услужить*).

СС с числительным в роли главного слова (количественные) (*две книги, оба друга, трое в шинелях, третий из спутников*).

4. Словосочетания с местоимением в роли главного слова (*кто-то из студентов, нечто новое*).

Наречные словосочетания (адвербиальные)

1. Словосочетания с наречием (адвербиально-адвербиальные) (*очень удачно, по-прежнему хорошо*).
2. СС с именами существительными (адвербиально-субстантивное) (*далеко от дома, наедине с сыном, незадолго до экзаменов*).

Приведенная схема не касается деталей. Так, в глагольных СС в роли зависимого слова может выступать деепричастие (*идти оглядываясь, говорить улыбаясь*).

Не все типы СС одинаково продуктивны в современном русском языке. Так, очень продуктивны именные словосочетания с предлогом *по* и дательным падежом, например: *товарищ по работе, родственник по мужу, специалист по рыболовству, инспектор по кадрам, показатели по успеваемости* и т.п. Некоторые из них являются новообразованиями, стилистически не всегда полноценными (ср.: *показатели успеваемости* — *показатели по успеваемости*).

С другой стороны, непродуктивными следует считать в настоящее время СС с дательным падежом без предлога типа *корм лошадей* (ср.: *корм для лошадей*), СС с предлогом *о* и предложным падежом, выражающие атрибутивные отношения, типа *стол о трех ножках* (ср.: *стол с тремя ножками*) и некоторые другие.

Виды синтаксической связи в словосочетании

Формальная классификация — это традиционная классификация, которая наиболее полно и обоснованно разработана А.М. Пешковским («Русский синтаксис в научном освещении»). Основой этой классификации является способ выражения зависимости, который определяется морфологическими возможностями зависимого компонента: его изменяемостью или неизменяемостью, а также особенностями словоизменения. При таком подходе различается три вида связи:

- согласование — уподобление формы зависимого компонента форме главного компонента (зависимый компонент — прилагательное в широком смысле слова: собственно прилагательное, местоименное прилагательное, порядковое прилагательное);
- управление — выражение зависимости падежной или предложно-падежной формой (зависимый компонент — существительное в широком смысле слова: собственно существительное, местоимение-существительное и субстантивированные слова);
- примыкание — выражение зависимости неизменяемой формой (зависимый компонент — неизменяемое слово или словоформа: наречие, компаратив, инфинитив, деепричастие, неизменяемое прилагательное).

В данной классификации роль главного компонента не учитывается, одна и та же связь возможна при различных частях речи. Например: в словосочетаниях *увидеть друга, дом друга* — одна и та же связь — управление. В словосочетании *назначенный час* — связь согласование, а в словосочетании *час пик* — примыкание.

На основе классификации А.М. Пешковского мы также будем рассматривать три основных вида подчинительной связи в СС.

Согласование — это такой вид подчинительной связи, при котором зависимое слово уподобляется в своей форме господствующему слову, например: *важный вопрос, главная улица, новые дома*. Традиционное определение отражает самые частотные и вместе с тем простые случаи согласования, при которых с изменением формы главного компонента меняется форма зависимого. В более сложных случаях происходит не уподобление, а сложное соотнесение формы главного и зависимого компонентов.

Главный компонент при согласовании всегда существительное, а зависимый обязательно принадлежит к грамматическим классам, имеющим формы с синтаксическим значением признака (атрибутивные отношения типичны для согласования).

Простейший вид согласования представлен в словосочетаниях, зависимый компонент которых выражен именем прилагательным (в том числе и местоимением-прилагательным и порядковым числительным или причастием): *морозный день, что-то необычное, этот дуб, сама мать, третий этаж, наблюдаемое явление, поющий человек*.

На основе согласования могут также образоваться соединения, в которых часть форм слова (главный компонент) связана с соответствующей частью форм другого слова (зависимый компонент). Это наблюдается в формах косвенных падежей сочетаний имен существительных с количественными числительными (числительное здесь зависимое слово и согласуется с существительным в падеже: *(дом) с тремя окнами, на семи ветрах*) в отличие от форм прямых падежей (им. п. и совпадающий с ним вин. п.), в которых числительное выступает как главное слово и требует от существительного род. п.: *три дома, (дом) в три окна, семь ветров*.

На основе согласования могут быть образованы словосочетания, в составе которых объединены два слова во всем объеме своих форм; это сочетания существительного с существительным: *путь-дорога* (ср. *пути-дороги, путем-дорогой*), *красавица-зорька, инженер-строитель, совхоз-гигант*. Такую связь называют ещё аппозитивной.

Все эти виды сочетаний можно рассматривать как специфическое для согласования видоизменение синтаксического соединения «слово -+- форма слова».

Во всех рассмотренных случаях согласования влияние главного компонента на зависимый распространялось на все их одноименные грамматические формы. Такое согласование принято называть **полным**. В отличие от него **неполным** согласованием называют такую связь, при которой зависимый компонент соотносится с главным не во всех одноименных формах.

Есть два случая неполного согласования. Первый случай — отсутствие соотнесенности в падеже (при уподоблении зависимого компонента главному в числе и роде); неполнота согласования вызывается наличием у зависимой словоформы связи с двумя различными словоформами: одна из них определяет форму числа и рода, другая — форму падежа зависимого слова. В предложении *Аня не могла есть и вставала из-за стола голодной*

(Ч.) словоформа *голодной* зависит от словоформы *вставала*, что выражается формой падежа, и от словоформы *Аня*, что выражается соотнесенностью форм числа и рода.

Второй случай — отсутствие уподобления в роде; неполнота согласования вызывается тем, что форма рода у зависимого становится семантически наполненной: обозначает реальный пол лица. Это наблюдается в сочетаниях прилагательных с существительными мужского рода, называющими

профессии или должности, когда такие существительные употребляются применительно к женщинам: *наша врач, новая секретарь*. Такие сочетания свойственны неофициальной речи. Управление принято определять как вид подчинительной связи, при котором главный компонент сочетания требует от зависимого формы определенного падежа без предлога или с предлогом. Но это определение ориентировано не на все традиционно относимые к управлению случаи, а лишь на те из них, где форма падежа существительного требуется (т. е. предсказывается) как обязательная управляющим словом.

Между тем синтаксическая традиция относит к управлению и многочисленные случаи, где форма падежа существительного не предсказана главным словом, а непосредственно мотивирована выражаемым ею смыслом, а также случаи, где зависимая форма падежа существительного не обязательна.

В целом управление представляет собой связь, направленную от слова (главный компонент) к форме слова (зависимый компонент), вследствие чего форма управляющего слова не влияет на форму зависимого: *делать добро, делает добро, делающий добро; надеяться на успех, надеется на успех, надеющийся на успех; планета людей, планеты людей, планете людей; чуждый зависти, чуждого зависти, чуждые зависти*. Исключение составляют только два случая, где связью управления связаны форма слова с формой слова (падежом существительного):

1. Сочетания, образуемые сравнительной степенью прилагательного или наречия и превосходной степенью прилагательного: *сильнее смерти, выше гор; сильнейший из борцов, высочайшая из вершин*. Однако и в этих сочетаниях изменение формы управляющего слова влечет за собой не изменение формы управляемого слова, а утрату позиции, т. е. словосочетание распадается: ср. невозможность употребления род. беспредложного (как при форме компаратива) и сочетания «из + род. п.» (как при форме превосходной степени) при положительной степени прилагательных или наречий, например при прилагательных/наречиях *сильный (сильно), высокий (высоко)*, приведенных выше в компаративе превосходной степени (*сильный (сильно) смерти*). Следовательно, данные формы слов управляют падежными формами существительного совершенно так же, как это свойственно словам; они имеют специфические сочетательные свойства, т. е. синтаксически ведут себя как слова.

2. Сочетания, образуемые спрягаемой формой личного глагола и им. п. существительного, формой инфинитива и дат. п. существительного: *Будет дождь; Он не уедет — Быть дождю; Ему не уехать*; возможные для некоторых глаголов при отрицании или значении интенсивности сочетания с род. п. существительного: *Не будет дождя; Не пришло ни одного человека; Натекло воды; Понаехало гостей*.

Сочетание безличного глагола с формой дат. п. (*Больного знобит; Мне не спится; Ему взгрустнулось*) с одинаковой убедительностью можно рассматривать и как сочетание формы слова (спрягаемая форма глагола) с формой слова (дат. п. существительного) и как сочетание слова (безличный глагол как лексема) с формой слова (дат. п. существительного).

Таким образом, главный компонент при управлении может быть словом или формой слова, зависимый же — всегда форма слова и при этом форма совершенно определенного класса форм — падежная форма существительного.

Управляющее слово может принадлежать к любой части речи. Соответственно различаются глагольное, субстантивное, адъективное и адverbиальное управление; ср.: *уважать противника, соответствовать требованиям, отказать в просьбе, идти по тропинке; стакан молока, вид спорта, внимание к окружающим; готовый к работе, далекий от жизни, похожий на звезду; вдвоем с братом, украдкой от матери, сродни искусству*.

Если зависимая словоформа может быть заменена вариативной, управление считается вариативным: *просить помощи/о помощи*.

Управление в границах, отводимых ему традицией, предстает как явление неоднородное. Это было замечено многими исследователями синтаксического строя русского языка, предлагавшими одно из двух решений: либо сузить понятие управления, либо разграничить внутри управления несколько видов.

Основным признаком, на котором строится разграничение этих видов связи, является характер синтаксических отношений, а следовательно, и характер значения падежных форм. Понятие обязательной/факультативной сочетаемости легло в основу разграничения сильной и слабой связи. Эта теория впервые была разработана А.М.Пешковским по отношению к управлению.

При сильном управлении предопределено регулярное употребление зависимого имени в строго определенной падежной форме без предлога или с предлогом; грамматически господствующее слово обуславливает необходимость такого распространителя для реализации своего значения или для восполнения смысловой недостаточности. Эта связь характерна для словосочетаний с объектными или комплетивными отношениями: *поддерживать проект, бороться с трудностями, преданный идее, поиск истины, наблюдение за экспериментом, группа связи, вдалеке от дома, семь дней*. Сильное управление наблюдается и в словосочетаниях, в которых объектные, определительные или обстоятельственные — пространственные и временные — отношения

осложнены комплетивными отношениями: *раскрыть тайну, положиться на интуицию, склонный к преувеличениям; вид занятий, отношение к делу; войти в дом, проспать всю ночь, спорить с кем-то, ссориться с кем-то, мириться с кем-то.*

При слабом управлении употребление зависимого имени в определенной форме косвенного падежа не предопределено как обязательное. Грамматически господствующее слово лишь предсказывает возможность появления такого распространителя. Эта разновидность связи оформляет зависимость компонентов в словосочетаниях с объектными отношениями: *грести веслом, споткнуться о камень, сила убеждения, белизна кожи, трудный для учащихся.* До минимума ослаблена связь зависимой формы косвенного падежа имени с глаголом, именем и наречием в словосочетаниях, выражающих определительные или обстоятельственные отношения: *учащийся техникума, книга в твердом переплете, дом у реки, читать вопреки желанию, рваться душой, розовое по вечерам (небо), откуда-то из деревни.* Главный компонент в этом случае не предсказывает необходимость или возможность появления определенной падежной формы. Такую связь иногда называют именным примыканием или свободным присоединением.

Виды синтаксической зависимости падежных форм существительного разграничиваются не только на семантической основе; как основание для их разграничения могут служить все три пары соотносительных различительных признаков, которые в истории науки применялись для анализа управления: 1) предсказуемость/непредсказуемость, 2) обязательность/необязательность, 3) природа синтаксического отношения, выявляемого связью (собственно синтаксические или семантико-синтаксические отношения). Однако эти признаки всегда применялись комплексно, нерасчлененно; выделяемые классы противопоставлялись то по одному, то по другому признаку или группе признаков применительно к разному материалу. Так, отличительным признаком сильного управления обычно рассматривались признаки предсказуемости (требования строго определенной формы) и обязательности в комплексе. Именно на этой основе управление квалифицировалось как сильное, например, в сочетаниях следующих типов: *видеть собеседника, лишиться собеседника, помочь собеседнику, интересоваться собеседником, нуждаться в собеседнике; звонче соловья, старше брата; полный мыслей; уборка урожая.* Вместе с тем в некоторых случаях, например в сочетаниях типа *очутиться в доме (на доме, за домом, у дома и под.),* основанием для квалификации управления как сильного оказывался только признак обязательности. Неоднородность так выделяемого сильного управления обычно интерпретировалась как различие в степени его силы.

Между тем последовательное раздельное применение различительных признаков дает возможность выделить виды связи, четко охарактеризованные тем или иным набором признаков.

Теоретически таких видов может быть восемь, но реально в русском языке представлены пять:

1) предсказуемая обязательная связь с собственно синтаксическими отношениями (т. е. с синтаксическим значением падежной формы): *писать письмо, нуждаться в помощи; Быть грозе; Ему не работается; построенный студентами;*

2) предсказуемая обязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: *вынуть из чемодана, вбить в стену, подойти к дому;*

3) предсказуемая необязательная связь с собственно синтаксическими отношениями: *карманы платья, белизна снега, дом брата;*

4) непредсказуемая обязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями, т. е. с конкретным значением падежной формы: *поселиться в лесу (за лесом, у леса);*

5) непредсказуемая необязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: *писать неделю, работать в огороде; розовые на закате [облака]; дом у дороги.*

Грамматически наиболее значимым есть основания считать признак предсказуемости/непредсказуемости, так как он прямо направлен на аппарат связи: выразителем предсказуемой связи является форма падежа (или предлога и падежа) зависимого существительного; непредсказуемая связь зависимой падежной формы существительного с определяемым ею словом выражается более сложно — контактным местоположением этой формы по отношению к определяемому слову, тем, что она входит в ту же синтагму, что и определяемое слово, а также соотношением смыслов определяемого слова и зависимой падежной формы, т. е. теми же средствами, какими выражается примыкание. Основываясь на большей значимости признака предсказуемости/непредсказуемости, следует различать в традиционно широких рамках управления прежде всего два вида связи: 1) предсказуемое управление и 2) непредсказуемое управление, или именное примыкание (это название хорошо передает существо данного вида связи) (см. ниже).

Впоследствии понятие сильной и слабой связи было распространено, кроме управления, и на другие виды связи — согласование и примыкание. Сильное согласование: *веселенькое дело, непостижимые вещи* (употребляется редко); слабое согласование: *цветущий сад, солнечные зайчики.* Сильное примыкание: *умудриться упасть, находиться поблизости, становиться*

умнее, готовиться выступить; слабое примыкание: *медленно говорить, читать быстрее, юбка мини, второй слева*.

Примыкание — вид подчинительной связи, который выражается не изменением формы зависимого компонента, а лишь «его местоположением, его зависимой грамматической функцией, его смыслом, несамостоятельным характером выражаемого им грамматического отношения», поэтому в качестве зависимых компонентов при примыкании выступают неизменяемые слова и такие формы изменяемых слов, которые не выражают их синтаксической зависимости. Примыкающими бывают наречия, глагол в одной из двух форм — в форме инфинитива или в форме деепричастия, неизменяемое прилагательное и прилагательное в простой форме сравнительной степени: *повернуть направо, ехать верхом, очень старый; люблю плавать, привычка курить; идет прихрамывая; пальто беж; дети постарше [или впереди]*.

Связью примыкания могут быть связаны с существительными формы притяжательного местоимения 3-го лица *его, ее, их* (грамматически близкие неизменяемым прилагательным), у которых нет падежа, а формы рода и числа номинативно значимы и не участвуют в выражении связи; ср.: *его семья (дом, дети), её семья (дом, дети), их семья (дом, дети)*.

Примыканием является связь между существительным и несогласованной с ним формой зависимого существительного или группой форм существительных, в целом составляющей зависимый компонент, например: *озеро Байкал* (ср. *на озере Байкал*); *деревня Броды* (ср. *из деревни Броды*); *станция «Университет»* (ср. *к станции «Университет»*), *журнал «За рубежом»* (ср. *в журнале «За рубежом»*); *магистраль Москва — Ленинград* (ср. *по магистрали Москва — Ленинград*). Форма зависимого существительного в этих сочетаниях сама по себе не служит для выражения связи, т. е. ведет себя как неизменяемая. Связь выражается специфическим для примыкания способом: контактным постпозитивным расположением примыкающего компонента, вхождением его в одну синтагму с определяемым словом, соотношением смыслов главного и зависимого компонентов.

На основе примыкания всегда сочетаются слово (главный компонент) и форма слова (зависимый). Главный компонент сочетания, основанного на примыкании, никогда не бывает формой слова: *идти (идет, идущий, идя) быстро; идти (идет, идущий, идя) купаться; идти (идет, идущий) пританцовывая, вприпрыжку*.

В качестве главного компонента при примыкании могут выступать слова самых разных грамматических классов, однако их сочетательные возможности в рамках примыкания строго ограничены собственно грамматическими или семантическими условиями. Качественные наречия, например, совершенно невозможны при существительных, а деепричастия могут употребляться только при глаголах. Инфинитив может быть употреблен почти при любой части речи (при существительном, прилагательном, предикативном наречии, глаголе), но не при каждом слове, принадлежащем к этим частям речи. Инфинитив свободно (независимо от того, к какой части речи относится главное слово) примыкает лишь к словам одной семантической группы — к словам, в значении которых содержится модальный элемент (*хочу путешествовать, страсть путешествовать, готов путешествовать*). Среди глаголов (и только среди них) есть еще две семантические группы слов, к которым примыкает инфинитив: фазисные (*начал учиться, бросил курить, продолжает говорить*) и глаголы движения (*приехал учиться, зашел поговорить*). Разные семантические группы наречий сочетаются с разными группами глаголов. Так, качественные и количественные наречия возможны далеко не при каждом глаголе (ср. невозможность их при глаголах *находиться, очутиться, принадлежать* и т. п.; ср. возможность только наречия с количественным значением при глаголе *везти (отчаянно везет)*). Более свободны обстоятельственные наречия (особенно локальные и темпоральные), которые возможны при словах самых разных грамматических и семантических классов: *заметить справа, работать допоздна, согласиться поневоле, сказать сгоряча; квартира напротив, лес зимой, жаркая летом [одежда], зеленая зимой [ель]*. Возможность или невозможность примыкания того или иного обстоятельного наречия к тому или иному слову определяется соотношением их лексических значений.

Из определения примыкания (связь, выражаемая не формой зависимого компонента) ясно, что эта связь — непредсказуемая. При примыкании грамматическая природа главного слова (или его принадлежность к определенной лексико-семантической группе, или то и другое в комплексе) определяет возможности его распространения примыкающими словами той или иной семантики, но форма зависимого компонента сочетания не предсказывается, как это было при согласовании и предсказующем управлении. По этому признаку примыкание объединяется с непредсказующим управлением (или именным примыканием), и вместе они противостоят согласованию и предсказующему управлению.

Примыкание — связь по преимуществу необязательная, однако есть случаи и обязательного примыкания:

1)примыкание инфинитива к глаголам со значением волеизъявления, желания, возможности и т. п., а также к фазовым глаголам: *велеть замолчать, хотеть учиться, посметь возражать, начать мнить, прекратить работать*;

2)примыкание качественного наречия к ряду информативно недостаточных глаголов: *относиться дружески, вести себя (держаться) благопристойно, чувствовать себя уверенно, выглядеть хорошо* и под.;

3)примыкание обстоятельного наречия места к глаголам со значением нахождения, пребывания: *находиться поблизости, очутиться вдали, быть рядом*.

Неоднородно примыкание и со стороны синтаксических отношений, возникающих при сочетании примыкающей формы слова с определяемым словом. При примыкании качественных наречий к глаголам, неизменяемых прилагательных и форм сравнительной степени, а также несогласуемых форм существительных к существительным возникают собственно синтаксические (определятельные) отношения, так как для их создания не существенно лексическое значение зависимого компонента. Специфические собственно синтаксические отношения возникают и в случае примыкания к глаголу инфинитива и деепричастия. Напротив, при примыкании обстоятельных наречий возникают семантико-синтаксические отношения, так как здесь определяющим моментом является лексическое значение примыкающей формы.

Таким образом, примыкание, подобно управлению, также может быть поделено на виды по указанному выше набору признаков:

1)непредсказуемая обязательная связь с собственно синтаксическими отношениями: *продолжать говорить, уметь доказать, пытаться объяснить; поступить благородно*;

2)непредсказуемая обязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: *расположиться напротив, побывать всюду*;

3)непредсказуемая необязательная связь с собственно синтаксическими отношениями: *весело смеяться, дружно работать; книга поинтереснее; в городе Ельня*;

4)непредсказуемая необязательная связь с семантико-синтаксическими отношениями: *говорить вчера, работать наверху, разбить сослепу; Москва сегодня, город ночью*.

Примыкание неоднородно и по грамматическим свойствам зависимой формы. На этом основании выделяются следующие виды примыкания: примыкание инфинитива, примыкание деепричастия, примыкание наречия, примыкание неизменяемого прилагательного, примыкание несогласуемой формы существительного.

Поскольку в СС имеются подчинительные отношения, то члены его связаны между собой одним из видов подчинительной синтаксической связи — согласованием, управлением или примыканием.

Выбор здесь зависит от морфологической природы главного или зависимого слова. Так, в глагольных СС имеет место или управление (*читать письмо, писать карандашом*), или примыкание (*много читать, жить далеко*), но отсутствует связь согласования (согласование самого глагола возможно только в предложении). СС с именем существительным в роли главного слова допускают все три вида синтаксической связи (*каменный дом, выполнение задания, стремление учиться, кофе по-варшавски*). В других именных СС находим известные ограничения в зависимости от лексико-грамматических свойств главного слова, например: управление и примыкание в словосочетаниях с именем прилагательным в роли главного члена (*достойный награды, готовый сделать, весьма полезный*), управление в словосочетаниях с именем числительным (*два месяца*), согласование и управление в словосочетаниях с местоимением (*нечто интересное, кое-кто из друзей*). В наречных словосочетаниях встречаемся со связью примыкания и управления (*слишком тихо, далеко от Москвы*).

Хотя внутри словосочетаний формы подчинительной связи те же, что и между членами предложения, однако это сближение не дает основания для смешения тех и других. К тому же не следует забывать, что даже одни и те же виды связи могут по-разному проявлять себя в словосочетании и в предложении.

Так, в предложении возможны члены, относящиеся не к одному слову, а ко всему остальному составу предложения в целом. Например, в предложении *Под старость жизнь для нас такая радость/обстоятельство времени под старость* связано не с одним каким-либо словом, а со всем сочетанием слов.

В работах ученых-лингвистов показано большое разнообразие тех явлений, которые принято называть согласованием, управлением и примыканием, поэтому все чаще высказывается мнение о необходимости пересмотра традиционного учения о видах грамматических связей между словами и введении в науку новых, более дифференцированных и точных понятий в этой области, особенно это касается видов синтаксической связи в предложении.

Так, например, усматриваются особые виды связи предикативного члена с подлежащим:

тяготение (*Он пришел веселый; Мать ходила счастливая*); координация (*Я читаю*); соположение (*Мы против войны*). Особый вид связи, в отличие от примыкания на уровне словосочетания, возникает и между детерминантом и включающим его предложением. Эта связь

квалифицируется как связь свободного отношения, например: *Дома в Москве уже все было по-зимнему* (Ч.).

Классификация подчинительных связей в «Русской грамматике»-1980 (Н.Ю. Шведова).

В классификации Н.Ю. Шведовой выдвигается три критерия: выражение формальной зависимости, характер синтаксического отношения, фактор силы или слабости связи. С учетом этих признаков различается четыре вида связи: согласование, управление, падежное примыкание и собственно примыкание.

Согласование характеризуется как уподобление зависимой формы главному компоненту в формах рода, числа и падежа, числа и падежа или только падежа. Например: с одной стороны, с разных сторон, с трех сторон. Отношения при согласовании собственно определительные. Это связь принципиально слабая: всегда возможная, но необязательная. Исключение составляет согласование при существительных, информативно недостаточных: *большое количество, высший сорт, непостижимые вещи*.

Управление — это выражение зависимости формой косвенного падежа. Синтаксические отношения при этом объектные или восполняющие, а также контаминированные объектно-восполняющие и объектно-определительные (обстоятельственные). Связь управление может быть сильной и слабой. При сильном управлении отношения восполняющие или объектные (объектно-восполняющие): *поссориться с другом, обработка информации, пребывать в неведении, три товарища*. При слабом управлении отношения объектно-определительные или обстоятельственно-определительные: *рубить топором, учиться у мастера*.

Падежное примыкание по формальному признаку совпадает с управлением (зависимая форма косвенного падежа). Но в отличие от управления отношения при падежном примыкании носят конкретный характер, создаются самой падежной (предложно-падежной) формой. Это семантические падежи, по Е. Куриловичу. Например: предложно-падежная форма *у дороги* имеет пространственное значение, которое проявляется при присоединении этой словоформы к любому слову: *остановиться у дороги, дом у дороги*; предложно-падежная форма *от ожога* имеет значение причинное, которое проявляется в сочетании этой словоформы с разными словами: *страдать от ожога, боль от ожога*. Синтаксические отношения при падежном примыкании определительные или обстоятельственные, а также контаминированные определительно-обстоятельственные и обстоятельственно-восполняющие. Связь в большинстве случаев слабая, но возможно и сильное падежное примыкание при обстоятельственно-восполняющих отношениях: *очутиться на окраине, находиться в командировке*. Собственно примыкание формально выражается неизменяемым зависимым словом (наречие) или неизменяемой зависимой словоформой (инфинитив, компаратив, деепричастие, неизменяемое прилагательное). Синтаксические отношения при примыкании — определительные, обстоятельственные, восполняющие, объектные. Собственно примыкание может быть слабой связью (например, связь наречия с глаголом: *ярко блестеть, поздно прийти*) или сильной (например, связь инфинитива с модальным глаголом: *хотеть понять, уметь работать*).

Понятие членимых и нечленимых словосочетаний. Основные признаки нечленимых словосочетаний

По степени семантической спаянности все словосочетания делятся на синтаксически свободные (членимые) и синтаксически спаянные (нечленимые). Понятие «свободные» и «несвободные» словосочетания опирается на степень спаянности компонентов, которая обусловлена полнотой (достаточностью) выражения лексического значения.

В синтаксически свободных словосочетаниях каждый компонент сохраняет самостоятельность в силу достаточной информативности, и поэтому в составе предложения каждый компонент словосочетания функционирует как самостоятельный член. Синтаксические связи между компонентами являются живыми и продуктивными: *работать в саду, ожидать ответа, быстро отреагировать, сырая погода, белый в полоску*.

В синтаксически несвободных (цельных, неделимых) словосочетаниях полнота лексического значения одного из компонентов (как правило, главного) ослаблена или он является информативно недостаточным. Следствием этого является тесная спаянность компонентов и функционирование такого словосочетания в составе предложения в качестве одного члена: *пять столов, считаться союзником, начать строить, мастер готовить*. Среди несвободных словосочетаний выделяются такие, которые хотя и построены на основе живых синтаксических связей, однако по значению приближаются к слову. Такие словосочетания называются фразеологически связанными: *иметь возможность — мочь, дать слово — обещать, принять участие в чем-либо — участвовать, пуститься в рассуждение — рассуждать, терять самообладание — растеряться*. Если во фразеологизмах отсутствуют живые синтаксические связи (*не разлей вода, шутка сказать*), а также утрачены или стерты лексические значения компонентов (*бить баклуши, ничтоже сумняшеся, попасть впросак*), то такие сочетания не являются предметом синтаксиса и изучаются во фразеологии.

Главное слово в нечленимом словосочетании не имеет достаточной семантической полноты, хотя и семантически значимо. Зависимое слово выполняет при нем роль конкретизатора и берет на себя основную семантическую (смысловую) нагрузку члена предложения.

Чтобы разграничить членимые и нечленимые словосочетания, нужно преобразовать словосочетание с управлением в словосочетание с согласованием. Если смысл сохранится, то словосочетание — членимое и каждый его член нужно рассматривать как самостоятельный член предложения. *Стая лебедей — лебединая стая, склон горы — горный склон, ущелья гор — горные ущелья, опушка леса — лесная опушка, дом Пушкина — пушкинский дом, собрание студентов — студенческое собрание.* Но нельзя заменить *край деревня — деревенским краем*, у выражений разный смысл.

Некоторые СС вообще не поддаются такой трансформации (*килограмм яблок, метр шелка*).

Цельные словосочетания (неделимые)

Эти словосочетания специфичны тем, что с точки зрения формально-грамматических отношений они сходны с синтаксически свободными СС, но с точки зрения семантико- синтаксических отношений зависимый по форме компонент становится в них ведущим по смыслу. Асимметрия между формой и содержанием приводит к синтаксической неделимости.

Группы ЦСС:

1. Количественно-субстантивные словосочетания. Главное слово — числительное или слово, сближающееся с числительным по семантике: *семь дней, сто пятьдесят лет, столько задач, груда камней, кипа бумаг, большинство присутствующих.*

Если в количественно-субстантивное СС вводится в качестве конкретизатора имя прилагательное для характеристики существительного, то оно выполняет одну синтаксическую роль с этим ЦСС: *Множество сложных вопросов предстояло решить сегодня.* Однако эта точка зрения поддерживается не всеми лингвистами.

Если в качестве зависимой словоформы выступает количественное или порядковое числительное в косвенном падеже, то СС становится синтаксически членимым: *с тремя яблоками, у обеих стен, в третьем ряду.*

2. СС со значением собирательности (существительное (местоимение) в форме именительного падежа + предлог *из* + слово в форме родительного падежа): *каждый из нас, один из нас.*

3. СС со значением совместности: *мы с подругой, мать с отцом, брат с сестрой.* При этом следует обратить внимание на контекст: *Брат с сестрой пошли в кино. — Брат с сестрой пошёл в кино. Жил старик со своею старухой у самого синего моря.*

4. СС с синсемантическим (тавтологичным) словом: *девушка с изящной фигурой, собака с длинным хвостом, мука грубого помола.*

5. СС с лексически неполноценным словом (*вещь, дело, занятие и т.п.*): *зависть — вещь отвратительная, учеба — дело трудное.*

6. СС с главным словом, совпадающим по своему значению со статусом члена предложения: *Целый день (день — время) шёл снег.*

7. Местоименные словосочетания: *нечто тревожное, кто-то в голубом.*

8. Сочетания со значением ограничения пространства или времени: *от Москвы до Петербурга, с утра до утра, от дома до университета.*

9. СС с образной или окказиональной метафорой: *пламя взгляда, улыбка утра.* Но словосочетания типа *нос корабля, крыло самолета, облако пыли* синтаксически свободные. Так как образность здесь угасшая. Это общеязыковые метафоры.

10. СС с глагольно-именными описательными оборотами: *принять решение, одержать победу, оказать воздействие.* Эти сочетания находятся между словосочетаниями и фразеологическими единицами. Сегодня их относят к ЦСС, но при широком понимании фразеологии рассматривают и среди ФЕ.

11. СС, образующие ЦСС по коммуникативной причине, т.е. по содержанию данного высказывания

12. Составные глагольные сказуемые.

Словосочетание как синтаксическая единица характеризуется в двустороннем плане: с точки зрения его грамматического значения, т.е. тех синтаксических отношений, которые возникают между словами, и с точки зрения его формальной устроенности. Поэтому анализ словосочетания базируется на четком разграничении содержательной и формальной сторон, с одной стороны, и на их взаимосвязанности и обусловленности — с другой. Исходным моментом анализа является наблюдение над содержательной стороной — выявление синтаксических отношений. Вторым моментом анализа является наблюдение над формальной организацией словосочетания, представленной во всей сложности с учетом таких признаков, как структурный тип и структурная схема, вид и разновидность подчинительной связи, тип спаянности компонентов.

Поскольку в синтаксической системе основополагающими связями признаны подчинительная и сочинительная, анализ подчинительных словосочетаний и сочинительных сочетаний слов, выделяемых из предложения, является базой для изучения единиц более высокого уровня — простого и сложного предложений

Схема анализа словосочетания

Выделите из текста словосочетания и отдельно сочетания слов, не являющиеся словосочетаниями.

- I. Начальная форма словосочетания (по начальной форме стержневого слова).
- II. Синтаксические отношения между словами (атрибутивные, объектные, обстоятельственные, восполняющие, комплексные).
- III. Структурный тип и структурная схема (способ выражения стержневого и зависимого слова).
- IV. Тип по спаянности компонентов (свободное/несвободное: синтаксически несвободное, фразеологически связанное).
- V. Вид и разновидности подчинительной связи:
 1. вид связи: согласование, управление, примыкание;
 2. способ выражения зависимого слова;
 3. способ выражения стержневого слова;
 4. степень связи: сильная, слабая;
 1. средства связи: предлоги, союзы, форма зависимого слова, интонация;
 2. порядок компонентов: прямой, обратный.

Предикативная связь является связью между членами грамматической основы в предложении.

В подчинительном словосочетании одно слово главное, а другое — зависимое (к нему можно задать вопрос от главного слова). Существует три типа связи между словами в словосочетании:

- **Согласование** — вид связи, при котором зависимое слово согласуется с главным в роде, числе, падеже. Главное слово всегда существительное; придаточное может являться: прилагательным, причастием или местоимением.

Примеры: *красивая шляпка, об интересном рассказе, под тем же названием.*

- **Управление** — вид подчинительной связи, где зависимое слово находится при главном в форме косвенного падежа.

Примеры: *ненависть к врагу, читать книгу, любовь к Родине.*

- **Примыкание** — вид связи, при котором зависимость слова выражается лексически, порядком слов и интонацией, без применения служебных слов или морфологического изменения. Образуется наречиями, инфинитивами и деепричастиями, а также притяжательными местоимениями 3 лица, простой формой сравнительной степени прилагательного или наречия.

Примеры: *петь красиво, лежать спокойно, очень устал, шёл не спеша, мальчик постарше.*

- Другое определение связи «**Примыкание**»: связь, которая используется в словосочетании, где главный компонент — неизменяемое слово или такая изолированная от других форм, как сравнительная степень, неопределённая форма глагола .

Классификация словосочетаний по главному слову

По морфологическим свойствам главного слова словосочетания классифицируются следующим образом:

1. **Глагольные** Примеры: *составить план, стоять у доски, просить зайти, читать про себя.*
2. **Именные**
 1. **Субстантивные** (с существительным в роли главного слова) Примеры: *план сочинения, поездка по городу, третий класс, яйца в холодильнике.*
 2. **Адъективные** (с прилагательным в роли главного слова) Примеры: *достойный награды, готовый на подвиг, весьма старательный, готовый помочь.*
 3. **Количественные** (с именем числительным в роли главного слова) Примеры: *два карандаша, второй из претендентов.*

4. **Местоименные** (с местоимением в роли главного слова) Примеры: *кто-то из учеников, нечто новое.*
3. **Наречные** Примеры: *крайне важно, вдали от дороги.*

Классификация словосочетаний по составу (по структуре)

- **Простые** словосочетания, как правило, состоят из двух знаменательных слов.

Примеры: *новый дом, седоволосый человек.*

- **Сложные** словосочетания образуются на основе простых словосочетаний.

Примеры: *весёлые прогулки по вечерам, отдыхать летом на юге.*

Академическая классификация словосочетаний по составу — более сложна.

Помимо **простых** и **сложных** словосочетаний, выделяют также: **комбинированные**. Основным критерием этой классификации является способ связи слов в составе словосочетания.¹¹

Классификация словосочетаний по степени слитности компонентов

По степени слитности компонентов выделяются словосочетания:

- **синтаксически свободные**

Примеры: *высокий дом.*

- **синтаксически (или фразеологически) несвободные**, образующие неразложимое синтаксическое единство и выступающие в предложении в роли одного члена:

Примеры: *три сестры, анютины глазки.*

Отличие	Словосочетание	Предложение
Особенности строения	Наличие главного и зависимого слов (смысловой вопрос задаётся от главного слова к зависимому)	Наличие грамматической основы (подлежащее и сказуемое)
Особенности значения	Называет предметы, действия, признаки точнее слова: слушал — слушал <i>внимательно</i>	Выражает сообщение, вопрос или побуждение к чему-либо: Как пройти в театр?
Назначение	Соединяет слова и формы слов в предложение	Является средством общения
Интонация (устная речь)	Не имеет интонационного оформления	Интонационно закончено
Пунктуация (для письменной речи)	Не имеет пунктуационного оформления	Пунктуация необходима для передачи смысловой и интонационной расчленённости речи

Смысловые отношения между словами в словосочетаниях. Смысловые отношения между словами, входящими в словосочетание, бывают различными.

В одних словосочетаниях главные слова обозначают предметы, а зависимые слова - признаки этих предметов (качество, материал, принадлежность, порядковый номер), например: *вкусная ягода, стеклянный сосуд* (к а к а я ягода? к а к о й сосуд?), *моя шапка*

(ч ь я шапка?), *пятый дом* (к о т о р ы й дом?). Отношения между словами, обозначающими предметы и их признаки, называются о п р е д е л и т е л ь н ы м и.

В других словосочетаниях главные слова обозначают действия и состояния, а зависимые слова - разные предметы (объекты), связанные с этими действиями и состояниями, например: *пилить дрова* (ч т о пилить?) (действие и предмет, на который оно направлено); *пилить пилой* (ч е м пилить?) (действие и орудие действия); *помириться с товарищем* (с к е м помириться?) (действие и его участник); *тосковать о родине* (о ч ё м т о с к о в а т ь?) (состояние и объект, с которым связано это состояние). Отношения между словами, обозначающими действия и предметы (объекты), называются о б ъ е к т н ы м и.

В третьих словосочетаниях главные слова обозначают действия, а зависимые - различные обстоятельства этих действий (время, направление действия, место, цель, качество и др.), например: *уехать завтра, уехать первого мая* (к о г д а уехать?) (время); *пойти вправо* (куда пойти?) (направление действия); *жить в Москве* (г д е жить?) (место действия); *сделать назло* (с к а к о й ц е л ь ю сделать?) (цель действия); *отвечать хорошо*

(к а к отвечать?) (действие и его качество). Отношения между словами, обозначающими действия и их обстоятельства, называются о б с т о я т е л ь с т в е н н ы м и.

В четвёртых словосочетаниях главное слово обозначает качество, а зависимое - степень этого качества или то, с чем сравнивается это качество, например: *очень простодушный, очень простодушно* (в к а к о й степени?) (степень качества);

по-весеннему свежий (с ч е м сравнимый по свежести?) (ср. *свежий, как весна*). Эти отношения тоже называются о б с т о я т е л ь с т в е н н ы м и.

Некоторые словосочетания имеют двойственный характер отношений.

Рассмотрим пример: *лодка с парусом*. В этом словосочетании выражается отношение между двумя предметами: *лодка* (с ч е м?) *с парусом*, т. е. отношение объектное. Одновременно в этом словосочетании выражены и другие отношения: второй предмет (парус) отличает лодку от других лодок, служит признаком лодки: *лодка* (к а к а я?) *с парусом*, т. е. выражаются отношения определительные (ср.: *парусная лодка*). Следовательно, в данном сочетании имеются о б ъ е к т н о - о п р е д е л и т е л ь н ы е о т н о ш е н и я. Ср. ещё

П р и м е р ы словосочетаний с такими отношениями: *лодка с мотором, книга сестры, глаза ребёнка, ручка двери, девушка в красном платье* и т. п.

Рассмотрим ещё пример: *положить в коробочку*. В этом словосочетании выражаются одновременно отношения между действием и предметом (*положить* в о ч т о?) и действием и его направлением (*положить* куда?), т. е. отношения о б ъ е к т н о - о б с т о я т е л ь с т в е н н ы е. Ср. ещё словосочетания с такими отношениями: *пролететь над домом, сунуть в карман, убрать в ящик, приехать на трамвае, прибыть на самолёте, ранить в сердце* и т. п.

4 Предложение, его частные категории. Виды предложений с точки зрения коммуникативности, предикативности, модальности.

Предложение – это основная единица синтаксиса. Предложение обладает набором признаков:

- выражает законченную мысль
- имеет цель высказывания
- грамматически организовано, имеет грамматическую основу

- оформлено интонационно.

Ни одного из этих признаков ни у слова, ни у словосочетания нет.

Предложения различаются по цели высказывания.

Классификация предложений по цели высказывания

- повествовательные - выражают сообщение,
- вопросительные - выражают вопрос,
- побудительные - выражают побуждение.

Предложения любого типа могут быть восклицательными, т.е. произноситься с сильным чувством, эмоцией, либо невосклицательными. В письменной речи интонацию отражает пунктуация.

Грамматическая основа предложения

Грамматической основой предложения являются его главные члены. Второстепенные члены, распространяющие предложение, в грамматическую основу не входят.

Если предложение состоит только из главных членов, оно **нераспространённое**. В таких предложениях нет определений, дополнений, обстоятельств. Если в предложении содержится хотя бы один второстепенный член, то оно является **распространённым**.

В грамматической основе выражено **грамматическое значение предложения** – обобщённое значение, свойственное всем предложениям с данной структурой. С точки зрения грамматики предложения: Малыш смеётся. и Малыш капризничает. – это предложения с одинаковой грамматической основой и одинаковым грамматическим значением: субъект и его действие в настоящем времени

Разнозвучающие слова одной части речи, обозначающие одно и то же явление объективной действительности, но различающиеся оттенками значения, стилистической окраской или тем и другим одновременно, называются **синонимами** (греч. *synonymos* – одноименный). Например, слова *круглый*, *обрывистый*, *отвесный* называют один и тот же признак, но с различными оттенками в значении: *крутой* – резко снижающийся; *обрывистый* – крутой и неровный; *отвесный* – очень крутой. Слова *лоб* и *чело* обозначают один и тот же предмет – верхнюю часть лица, но различаются в стилистическом отношении: *лоб* – слово общеупотребительное, стилистически нейтральное, а *чело* – архаизм, употребляющийся в поэтическом стиле. Слова *возражать*, *протестовать*, *перечить* обозначают одно и то же действие, но различаются оттенками значения и стилистическим употреблением: *Возражать* употребляется во всех стилях речи в значении: выражать несогласие с кем-, чем-либо, слово *протестовать* – книжное, имеет значения: выражать резкое несогласие с чем-нибудь; *перечить* употребляется в разговорной речи в значении: говорить наперекор.

Типы синонимов. Смысловые и стилистические различия позволяют выделить следующие типы синонимов: семантические, стилистические и семантико-стилистические. **Семантические синонимы** – это слова, различающиеся оттенками значения. Оттенки могут обозначать:

а) степень проявления признака: *подъем*, *воодушевление*; *увлечение*, *страсть*; *приятель*, *друг*; *быстрый*, *молниеносный*; *горячий*, *жаркий*; *быстро*, *стремительно*; *бежать*, *нестись*; *сердиться*, *злиться*;

б) объем охватываемых явлений – расширение или сужение значения: *договор*, *соглашение*; *взрослый*, *совершеннолетний*; *педагогический* (труд), *учительский* (труд); *готовить*, *варить*; *догнать*, *нагнать* (в приведенных парах синонимов первые слова шире по значению, чем вторые);

в) абстрактность и конкретность: *высота*, *вышина*; *путь*, *дорога*; *существовать*, *жить*; *бессознательно*, *невольно*; *трудиться*, *работать*; *мыслить*, *думать* (первые слова приведенных пар синонимов имеют абстрактное значение, а вторые – конкретное);

г) дополнительное значение: *гарантировать* – ручаться, *обеспечивать* – не только гарантировать, но и создать условия для выполнения гарантий; *свойство* – характерная особенность, *качество* – особенность положительная или отрицательная; *метель* – сильный ветер со снегом, *буран* – метель в степи, *вьюга* – снежная буря с переменным направлением ветра; *открыть* – открыть что-нибудь закрытое, *отпереть* – открыть что-нибудь запертое на замок, *отворить* – раскрыть створки чего-нибудь.

Стилистическими синонимами называются слова, одинаковые по значению, но различные по стилистическим оттенкам. Синонимы этого разряда неоднородны. Среди них выделяются следующие группы:

а) слова с различной стилистической окраской – общеупотребительные и книжные, разговорные, просторечные или бранные: *аплодировать, рукоплескать, хлопать; запрещать, возбранять; забыть, запоминать; спать, почивать, дрыхнуть; растратить, расточить, растратничать; враг, недруг; реакционер, мракобес; лицо, лик, морда; умный, башковитый; скучный, нудный; немного, малость; откровенно, начистоту;*

б) слова, относящиеся к различным историческим периодам существования языка, – устарелые и новые: *аэроплан, самолет; голкипер, вратарь; вкупе, вместе; поелику, поскольку; сей, этот; вельми, очень; вития, оратор;*

в) слова, употребляемые в различных сферах, – общенародные и диалектные, профессиональные, жаргонные: *колыбель, зыбка; горшок, кринка; ухват, рогач; говорить, гутарить; дюже, ажно; страница, полоса (газетн.); хвост, пушик (у белки); повар, кок (морск.); родители, предки; хорошо, законно;*

г) слова, различные по происхождению, – исконно русские и иноязычные: *торговля, коммерция; вывоз, экспорт; подлинник, оригинал; сельскохозяйственный, аграрный; недостаток, дефицит; отступить, ретироваться; амурный, любовный; мысль, идея; разобщить, изолировать; сосредоточивать, концентрировать; обстановка, ситуация;*

д) слова с прямым обозначением предмета и эвфемизмы: *уборная, туалет; умер, скончался; злой, недоброжелательный; сумасшедший, душевнобольной;*

е) фразеологизмы и слова: *оказать помощь, помочь; бить баклуши, бездельничать; кот наплакал, мало.*

Синонимы, различающиеся оттенками значения и стилистической окраской, называются **семантико-стилистическими**. Например, слова *вынимать* и *извлекать* означают «доставать что-нибудь изнутри». Но во втором слове имеется оттенок их общего значения: «доставать что-нибудь с некоторым трудом». Кроме того, слова эти имеют стилистическое различие: первое – общеупотребительное, а второе – книжное. Слова *долгий* и *длительный* объединены общим значением: «имеющий большое протяжение во времени». Но во втором слове имеется оттенок: «необычно долгий». Различаются они и в стилистическом отношении: *долгий* – общеупотребительное слово, *длительный* – книжное. Слова *поэт* и *стихотворец* обозначают одно и то же: сочинитель стихов. Но второе слово отличается от первого как оттенком значения – плохой, бездарный сочинитель стихов, так и стилистически – относится к разговорному стилю речи. Слова *идти* и *плестись* объединены общим значением: перемещаться в том или ином направлении, но второе слово имеет дополнительное значение: идти медленно, вяло – и употребляется в разговорном стиле речи. Слова *долг* и *обязанность* имеют общее значение: все, что следует делать тому или иному лицу; но они отличаются по значению и стилю: первое слово более отвлеченное и книжное, второе – конкретное и общеупотребительное.

Абсолютные синонимы. В языке очень мало таких слов, которые без особого различия могут употребляться одно вместо другого в любых контекстах. Например: *языкознание – лингвистика, приставка – префикс, правописание – орфография, передник – фартук, фриктивный – щелевой*. Такие слова называются **абсолютными синонимами**, или **лексическими дублетами**. Но их существование в языке недолговечно. С течением времени абсолютно тождественные слова разграничиваются в стилистическом или семантическом отношении. Так, слова *голкипер* и *вратарь* в одно время были абсолютно одинаковы; но со временем первое слово устарело.

Слова *верить* и *веровать* еще в XIX в. были идентичными; *Но муж любил ее сердечно, в ее затеи не входил, во всем ей веровал беспечно* (Пушк.); теперь в этом значении употребляется только слово *верить*; слово *веровать* устарело и имеет оттенок торжественности: *О Русь, покойный уголок, тебя люблю, тебе и верую* (Есен.). Слова *гость* и *купец* когда-то были тождественными, теперь же они перестали быть синонимами.

Синонимы языковые и речевые. Синонимы рассмотренных разрядов можно назвать подлинными, или постоянными, так как они представляют собой устойчивые лексические единицы, сложившиеся в языке объективно и существующие в нем длительное время. В них оттенки значения тесно связаны с основным значением. Это синонимы языка.

Наряду с языковыми синонимами выделяются так называемые **контекстуальные**, или **функционально-речевые**, синонимы, то есть слова, сближающиеся по значению с другими словами только в данном речевом контексте. Это речевые, или временные, синонимы. В их роли может быть любое слово. Например, А. М. Горький употребил слово *стукнуть* в значении «поставить»: *Вышла румяная девка и стукнула на стол самовар*; а слово *воткнуть* в значении «взглянуть»: *Офицер прищурил глаза и воткнул их на секунду в рябое, неподвижное лицо*; А. А. Фет ввел слово *очи* в следующий контекст: *Долго ль впивать мне мерцание ваше, синего*

неба пытливые очи?, где оно приобрело значение «звезды». Такие слова не входят в устойчивую систему синонимических отношений.

2. Синонимический ряд. В любом типе синонимов имеется общее и различное. По общему значению слова объединяются в синонимические ряды, или гнезда. В составе синонимического ряда всегда имеется основное, или стержневое, слово, которое принято называть **доминантой** (от лат. *dominans, dominantis* – господствующий). В качестве доминанты обычно выступает стилистически нейтральное слово, наиболее четко передающее общее значение всех слов синонимического ряда. Оно наиболее употребительное и обычно не имеет дополнительных оттенков значения. В других словах содержатся смысловые или стилистические оттенки. Например, в синонимическом ряду *бросать, кидать, метать, швырять* доминантой является слово *бросать*, поскольку оно наиболее употребительное, стилистически нейтральное, не имеет дополнительного значения, а передает только основное значение; в словах *метать* и *швырять* имеются дополнительные значения: *метать* – «целенаправленно бросать», *швырять* – «бросать с раздражением или небрежно»; слово *кидать* имеет стилистическую окраску разговорной речи. В ряду *груз, поклажа, кладь, ноша, багаж* основное слово *груз*, так как оно наиболее употребительно. В ряду *громкий, звучный, зычный, оглушительный, громовой* стержневое слово – *громкий*, ибо в нем отсутствует дополнительное значение. В ряду *издавна, искони, исстари, издревле* доминанта – слово *издавна*, поскольку оно употребительнее всех остальных слов. В качестве доминанты могут выступать не только исконно русские, но и широкоупотребительные иноязычные слова: *реальный, аромат, процесс, авторитет*.

По своему объему синонимические ряды неодинаковы. Одни из них состоят из двух-трех слов, а другие объединяют большое количество слов и словосочетаний: *мускул, мышца; цвет, краска, колер; плохой, дурной, неудовлетворительный, дрянной, скверный, паршивый, никудышный, аховый; истратить, извести, промотать, расточить, израсходовать, спустить, убухать, прожить, издержать, просадить, растратить, растратить, ухлопать, ухнуть, разбазарить, пустить в трубу*.

Итак, слова, входящие в синонимические ряды, отличаются оттенками значения. Однако не всегда легко распознать эти оттенки. Например, трудно определить, какими оттенками значения отличаются синонимы *бесстрашный* и *безбоязненный*, *смешной* и *комичный*, *даровитый* и *талантливый*, *помешанный* и *сумасшедший*, *дотрагиваться* и *прикасаться*, *верховой* и *конный*, *отблеск* и *отсвет*, *ощущение* и *чувство*, *заранее* и *наперед*, *утес* и *скала*, *кончить* и *прекратить*.

Граница синонимического ряда. Отнесение слова к синонимическому ряду проводится на основе сопоставления его с доминантой. Если основное значение сопоставляемого слова совпадает со значением доминанты, то такое слово относится к данному синонимическому ряду. Однако во многих случаях нелегко определить, имеем ли мы дело с оттенками общего значения двух или нескольких слов или же это общее значение разрушилось и слова, называющие понятия, не являются синонимами. Например: *гореть* и *дымить*, *достижение* и *результат*, *умный* и *сообразительный*, *пожилой* и *старый*. Каждую из этих пар слов нельзя свести к одному основному значению, следовательно, они не являются синонимами: *гореть* – «давать свет, пламя», а *дымить* – «выделять дым»; *достижение* – положительный результат, успех, а *результат* – конечный итог чего-либо, который может быть и положительным и отрицательным; *умный* – обладающий большим, ясным умом, а *сообразительный* – хорошо, быстро соображающий; *пожилой* – немолодой, зрелого возраста, а *старый* – проживший много лет, достигший старости. Нельзя считать синонимами также слова, связанные по смыслу, но называющие различные явления: а) родовые: *автор, писатель; лошадь, кобыла; дерево, бук; рыба, карась; одежда, костюм; обувь, туфли; двигаться, летать*; б) видовые: *прозаик, поэт, драматург; основа (слова), корень (слова); палка, трость, дубинка*; в) сходные по функции: *изба, дом, дворец, палаты, хата, юрта, кибитка, шалаш*.

3. Сочетаемость слов-синонимов с другими словами. Синонимы различаются неодинаковой возможностью сочетания с другими словами. Так, слова *базар* и *рынок*, *ряд* и *шеренга*, *очевидец* и *свидетель*, *смелый* и *храбрый*, *иностранный* и *заграничный*, *открыть* и *разинуть* очень близки по значению и могут взаимно заменить друг друга: *пойти на базар (на рынок); построить в ряд (в шеренге); очевидец (свидетель) событий; смелый (храбрый) солдат; иностранный (заграничный) товар; открыть (разинуть) рот, клюв, пасть*. Но в сочетании с другими словами приведенные пары слов не могут быть взаимозаменяемыми. Так, только слово *рынок* сочетается со словом *мировой* (нельзя сказать «мировой базар»); только слово *ряд* сочетается со словом *случай* (нельзя сказать «шеренга случаев»); можно сказать только: *остаться наедине, без свидетелей; при свидетелях сказать, пригласить в свидетели* (слово *очевидец* в этих сочетаниях употребить нельзя); только слово *смелый* сочетается со словами *тезис, вывод* (нельзя сказать «храбрый вывод, тезис», «храбрая идея», «храброе решение»); можно сказать только: *иностранный язык* (не «заграничный»); *заграничные большевистские группы* (не

иностранные»); только слово *открыть* сочетается со словами *дверь, магазин, окно* (нельзя сказать «разинуть дверь»). Поэтому утверждение о взаимозаменяемости как критерии синонимичности слов следует принимать с оговорками. Действительно, взаимозаменяемость слов – верное доказательство их синонимичности. Но, как видно из приведенных выше примеров, далеко не все синонимы могут выступать один вместо другого. «В языке нет двух или нескольких слов, – писал Ф. И. Буслаев, – значащих решительно одно и то же, как две капли воды. Даже слова *лоб и чело, глаза и очи, вострый и острый, венец и корона* и др. при одинаковом значении выражают различные оттенки».

Следовательно, речь может идти о частичной взаимозаменяемости, поскольку существуют контексты, где замена одного синонима другим невозможна. В этом и проявляется системность лексических связей слов между собой.

Синонимы и многозначность. Синонимика тесно связана с многозначностью слова.

Многозначное слово соответственно разным своим значениям входит одновременно в несколько синонимических рядов. Например, синонимами слова *недостаток* являются слова, *брак, дефект, изъян, недочет, порок, слабость, грех*; но то же слово *недостаток* другим своим значением входит в синонимический ряд: *нехватка, пробел, дефицит*. К слову *краткий* могут быть подобраны синонимы *короткий, кратковременный, мимолетный, минутный, мгновенный, непродолжительный, скоротечный, быстролетный*; но другим своим значением то же слово *краткий* входит в синонимический ряд: *сжатый, лаконичный, короткий*. Слово *взгляд* по одному своему значению синонимично слову *взор*, а по другому своему значению входит в синонимический ряд: *воззрение, убеждение, мнение, суждение, точка зрения*.

4. Пути возникновения синонимов. Русский язык пополняется синонимами за счет: а) образования новых слов: *восстанавливать, воспроизводить, воссоздавать, возрождать, воскрешать, возобновлять*; б) усвоения иноязычных слов: *воспоминания, мемуары*; в) проникновения в литературный язык диалектизмов, профессионализмов, жаргонизмов, просторечных слов: *жниво, стерня; рулевое колесо, штурвал, баранка; вор, жулик, мазурик; восстанавливать, настраивать, науськивать*; г) развития новых значений слова: *подозрительный, сомнительный, темный* – ср.: *темный, сумрачный, неосвещенный; местонахождение, расположение, география* (полезных ископаемых).

Морфологические разряды синонимов. Синонимы распространены среди слов всех частей речи. Ими могут быть имена существительные: *гнев, ярость; усердие, прилежание; склон, откос; волк, бирюк*; прилагательные: *добрый, добросердечный, человеческий, отзывчивый, гуманный*; наречия: *дословно, буквально; вскользь, слегка, мимоходом; часто, нередко; холодно, стужено*; глаголы: *определять, находить, распознавать, диагностировать, устанавливать, мерить, измерять, фиксировать*; местоимения: *всякий, каждый; некто, кто-то; что-либо, что-нибудь; сей, этот*; служебные части речи: *так как, потому что; чем, нежели; как, ровно; и, да; чтобы, дабы*.

Следует отметить, что в синонимические отношения вступают далеко не все слова. Синонимов не имеют а) большинство слов, обозначающих совершенно конкретные предметы, признаки и действия: *вода, волосы, гусь, кость, лист, лёд, книга, нога, окно, овца, песок, стекло, стул, тетрадь, белый, розовый, лежать, сидеть, таять* и под.; б) собственные имена: *Кирилл, Одесса, Карпаты, Дунай* и др.; в) слова-термины (как правило): *атом, аффикс, анальгин, бенуар, фагот* и др.

5. Стилистическая роль синонимов. Синонимы широко используются в нашей речи как стилистическое средство. С их помощью можно передать тончайшие оттенки смысла и таким образом более точно выразить свои мысли, а также разнообразить свою речь, избежать повторения одинаковых слов. Синонимика языка, умело использованная писателями и публицистами, – средство живого и красочного отображения жизни, создания комических ситуаций, образной речи, например: *У нас порой бывает дисциплина, выражаясь беспризорным языком, «занудная», скучная, дисциплина разглагольствования, понукания, надоедания болтовнёй. Вопрос о том, как сделать дисциплину приятной, увлекательной, задевающей за живое, является вопросом просто педагогической техники* (Мак.).

Семантические функции синонимов.

Структурно-семантические и стилистические свойства различных типов синонимов наглядно проявляются в их основных функциях в тексте. Важнейшими семантическими функциями синонимов являются **замещение** и **уточнение**.

Функция **замещения** состоит в замене следующих друг за другом синонимов в одном предложении или фрагменте текста. Это позволяет разнообразить речь, сделать ее более выразительной, избежать ненужных повторов одного и того же слова. Функция замещения характерна прежде всего для адекватных (полных) синонимов как равноценных номинаций обозначаемого: *Водители локомотивов, тепловозов, междугородных и городских автобусов, не добившись удовлетворения своих требований о повышении заработной платы после первой стачки, объявили повторную забастовку* (из газет). Взаимное замещение часто наблюдается у

сокращений и их развернутых эквивалентов (ВДНХ – *Выставка достижений народного хозяйства*, УДН – *Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы вуз* – высшее учебное заведение), у слова и его аналитического эквивалента (*загудеть* – *дать гудок*, *победить* – *одержать победу*), слова и его перифразы (*телевизор* – *голубой экран*, *нефть* – *черное золото*). Функция замещения отмечается и у частичных синонимов, если их различие нейтрализовано (несущественно) в тексте: – *Да и вы, Надежда Алексеевна, куда спешите? Подождите месяца, он теперь скоро взойдет. Еще светлее будет ехать.* – *Пожалуй,* – сказала Надежда Алексеевна, – *я давно не ездила при луне* (Т.).

Функция **уточнения** реализуется как раскрытие различных свойств и характерных признаков обозначаемых предметов действительности. В отличие от функции замещения она проявляется в пределах определенного фрагмента текста при близком, контактном расположении синонимов. Очень часто специфика обозначаемых предметов, явлений, свойств и признаков, действий не может быть раскрыта одним словом. Поэтому возникает необходимость в одновременном употреблении сразу нескольких частично синонимичных слов, несовпадающие семы которых «направляются» на обозначаемое с различных точек зрения, выявляя в нем новые, специфические свойства. Функция уточнения – важная у синонимов. Ее роль особенно существенна в языке художественной литературы при создании эстетически значимых языковых образов – ярких, выразительных, богатых разнообразными ассоциациями.

При уточнении возможны два основных типа контекстов: **нейтрализующий**, в котором различие синонимов не является существенным для данного текста, и **дифференцирующий**, где в центре внимания оказываются их различия.

В нейтрализующем контексте происходит соединение синонимов, «сложение» их сем, необходимое для адекватного изображения специфики обозначаемого: *Нашла она обоих поляков в страшной бедности, почти в нищете, без кушанья, без дров, без папирос, задолжавших хозяйке (Д.).* Бедность людей изображена здесь как граничащая с нищетой: *страшная бедность* – это *почти нищета*. «Усиление» семантики слова *бедность* в контексте благодаря определению *страшная* и соседству со словом *нищета* «притягивает» к нему сему интенсивности, которая присутствует в существительном *нищета* – «крайняя бедность». Употребление только одного из этих слов (первого) не давало бы полноты и осязаемости изображения, которое достигается с помощью приема уточнения, взаимодействия синонимов. Напротив, в **дифференцирующем** контексте синонимы и их несовпадающие семы противопоставляются, что также уточняет мысль: – *Милостивый государь, – начал он почти с торжественностью, – бедность не порок, это истина... Но нищета, милостивый государь, нищета – порок-с. В бедности вы еще сохраняете свое благородство врожденных чувств, в нищете же никогда и никто (Д.).* (Дается одна из качественных характеристик сопоставления слов с различной степенью проявления признака, свойства.)

С помощью частичных синонимов может уточняться не только интенсивность – градация качества, свойства, действия (*бедность* – *нищета*, *красивый* – *прекрасный*, *радоваться* – *ликовать*), но и способ осуществления, совершения действия (*идти* – *шагать* – *вышагивать* – *ступать*), различные стороны обозначаемого (*товарищ* – *друг*, *злободневный* – *актуальный* – *животрепещущий*, *быстрый* – *резвый* – *проворный* – *бойкий*) и др.

Иногда встречаются речевые ошибки грамматического типа, в частности, связанные с нарушением согласования или управления.

Речевые ошибки грамматического типа, связанные с нарушением согласования членов предложения.

Например:

Были даны консультации учителям, обратившихся за помощью.

Время, выделенного на повышение квалификации учителей, было явно недостаточно.

В первом примере причастная форма дательного падежа (учителям, обратившимся за помощью) ошибочно заменена формой родительного падежа.

А во втором примере слово время следует употребить в родительном падеже (времени, выделенного на повышение квалификации).

В обоих случаях нарушено грамматическое согласование причастия с существительным.

*Большинство этих художников было (следует: *были*) мастерами цвета.* – Глагол – связка составного именного сказуемого согласуется не с подлежащим, а со своей именной частью (т.н. обратное согласование).

Примеры с нарушением лексико-грамматического управления слов:

В школьной мастерской был проведен ремонт четырем станкам.

Пусть Владимир Иванович поделится с нами о том, что его волнует.

В первом примере следует употребить форму родительного падежа (ремонт четырех станков), а не дательного. Во втором – возвратный глагол поделится требует формы творительного падежа (поделится тем), но не предложного.

Многочисленны ошибки на смешение предложного и беспредложного управления.

Например:

оплачивайте за проезд (вместо: *оплачивайте проезд*)

описывает о чем-либо (вместо: *описывает что-либо*)

Иногда управляемое слово ставится не в той падежной форме, которую требует управляющее слово.

Например:

заведующий библиотеки (вместо: *заведующий библиотекой*)

Часто в падежных сочетаниях употребляются не те предлоги, которые необходимы.

Например:

зол против него (вместо: *зол на него*)

преимущество над кем-либо (вместо: *преимущество перед кем-либо*)

Неясность высказывания может возникнуть в результате **двузначности некоторых форм косвенных падежей**.

Например, дательный падеж может обозначать и субъекта действия, и адресата. Если эти значения не различаются, высказывание теряет ясность:

Журналисту приходилось многое объяснять – неясно, объяснял ли журналист или ему объясняли.

Возможны ошибки и при употреблении однородных членов предложения, требующих разных падежей управляемого слова.

Например:

Как разводить и ухаживать за кроликами (вместо: *как разводить кроликов и ухаживать за ними*).

Следует избегать расположения цепочкой нескольких однородных падежных форм – нанизывания падежей.

Например:

Проверка будет произведена назначенной администрацией комиссией.

Речевые ошибки могут быть связаны с неправильным порядком слов и предложении.

Например:

Космодром согревает теплыми лучами солнце.

Фраза получилась двусмысленной. Не заменяя самих слов, следует лишь первое и последнее слова поменять местами:

Солнце согревает теплыми лучами космодром.

Возможен и второй правильный вариант:

Космодром согревается теплыми лучами солнца.

Еще примеры:

Сделанный доклад Сережей о развитии портретной живописи все слушали с большим интересом.

Правильный вариант: *Доклад о развитии портретной живописи, сделанный Сережей, все слушали с большим интересом*.

Дубровский поймал крестьян Троекурова в своих лесах, кравших у него дрова (из изложения школьника).

Правильный вариант: *Дубровский поймал в своих лесах крестьян Троекурова, кравших у него дрова*.

Для того, чтобы таких ошибок не делать следует знать некоторые особенности порядка слов в предложении.

Некоторые особенности порядка слов в простом предложении.

I. В русском языке широко распространены предложения с прямым порядком главных членов, когда подлежащее (или группа подлежащего, т. е. подлежащее с зависимыми от него словами) стоит впереди сказуемого (или группы сказуемого, т. е. сказуемого с зависимыми от него словами).

Например:

Костер догорел... **Лагерь** проснулся (Г. Ф.);

Сюжет романа всецело раскрывает его идейную направленность (Посп.).

Примечания:

1. Подлежащее всегда стоит на первом месте в предложениях с составным именным сказуемым при нулевой связке.

Например:

Мой брат — врач

В таких предложениях при изменении места главных членов изменяется смысл предложения: **Врач** — мой брат.

2. На первом месте в предложении подлежащее стоит и тогда, когда только порядок слов помогает отличить его от прямого дополнения.

Например:

Троллейбус обогнал **автобус** (т.е. троллейбус двигался быстрее автобуса);

при изменении места существительного меняется смысл предложения.

Например:

Автобус обогнал троллейбус (т. е. автобус двигался быстрее троллейбуса).

II. Сказуемое стоит впереди подлежащего (обратный порядок главных членов) в предложениях, которые сообщают о лице, предмете, времени и сказуемыми которых выступают глаголы бытия, возникновения, течения действия/

Например:

Жили-были Сима с Петей (М.);

Наступил день спектакля (Ф. Ш.);

Шла последняя попытка в метании диска у женщин (газ.).

В таких предложениях глаголы имеют ослабленное лексическое значение.

III. В составных сказуемых глагол-связка или вспомогательный глагол предшествует именной части или неопределенной форме глагола.

Например:

Жизнь является высшим мерилom искусства (А. Н. Т.);

«Борис Годунов» был закончен 7 ноября 1825 г. (А. Н. С);

Гагин начал копаться в своих рисунках (Т.).

IV. Внутри групп подлежащего и сказуемого расположение второстепенных членов связано со способом их морфологического выражения.

Так, согласованное определение стоит впереди определяемого слова.

Например:

Тихий ветер дует с мутной реки (М. Г.)

При наличии нескольких неоднородных определений, выраженных прилагательными, ближе к определяемому слову стоит относительное прилагательное.

Например:

Желтые дубовые заросли стояли в росе (Пауст.)

Несогласованное определение стоит после определяемого слова.

Например:

Муза Пушкина была вскормлена и воспитана творениями предшествовавших поэтов (Бел.)

Впереди определяемого слова стоят притяжательные местоимения *его, ее, их*.

Например:

Звук его голоса также изумил меня (Т.)

Дополнение стоит обычно после слов, к которым относится.

Например:

Я прекратил свои вопросы и велел поставить чайник (П.)

При наличии прямого и косвенного дополнений прямое обычно ставится перед косвенным.

Например:

Пантелей ел кашу из деревянной чашечки (Ч.)

Однако при обозначении лиц косвенное дополнение в дательном падеже обычно помещается перед прямым.

Например:

Он прочел мне повесть наизусть (П.);

Я тотчас сообщил кучеру его [Касьяна] предложение (Т.)

Обстоятельства образа действия, выраженные качественными наречиями на *-о, -е*, и обстоятельства степени обычно стоят перед словом, к которому относятся.

Например:

Приезд его сильно не понравился Савельичу (П.);

Анатолий искренне любил Долохова (Л. Т.);

Инсаров казался очень грозным (Т.)

Другие обстоятельства чаще употребляются после тех слов, к которым относятся.

Например:

Человечество идет вперед (Ч.);

Ручеек поворачивал направо и струился вдоль оврага (Сол.);

Плавание по реке было опасно вследствие быстроты течения (Арс.).

V. Первое место в предложении могут занимать обстоятельства или дополнения, которые в таком случае приобретают большую самостоятельность, относясь ко всему предложению в целом.

Например:

В период южной ссылки Пушкина его литературная слава все растет (А. Н. С);

Через несколько минут они подошли к развалинам крепости (Пауст.);

В ее голосе слышалось удивление (Ч.)

VI. Выше были рассмотрены основные случаи порядка слов в предложении, отражающие современные нормы. Как видно, размещение слов в предложении относительно свободно, что и позволяет пишущему изменять их обычный порядок, чтобы добиться большей выразительности, экспрессивности речи. Особое расположение слов в предложении, не совпадающее с их обычным

порядком, называется **инверсией** (от лат. *inversio* — перестановка, переворачивание). Чаще всего к приему инверсии прибегают писатели и публицисты. Отметим некоторые ее случаи.

Вынесение подлежащего в конец предложения.

Например:

Вдали появляется противник. Брута... играл я (Станисл.). (Ср. обычный порядок: *Я играл Брута*.)

Расположение согласованного определения после определяемого слова, а несогласованного — перед ним.

Например:

*Следует говорить о текущей литературе Союза Советов как о работе **коллективной*** (М. Г.)

(Ср. обычный порядок: *Следует говорить о текущей литературе Союза Советов как о коллективной работе*.);

*Он изучал истории **законы***. (Ср. обычный порядок: *Он изучал законы истории*.)

Вынесение на первое место в предложении именной части составного сказуемого.

Например:

***Широки** знойные степи* (С.-М.). (Ср. обычный порядок: *Знойные степи широки*.)

Разъединение, размещение на расстоянии синтаксически связанных членов предложения.

Например:

Успех** я имел **огромный (Ф. Ш.). (Ср. обычный порядок: *Я имел огромный успех*.);

Широкие** открывались взору **пространства (С.-М.) (Ср. обычный порядок: *Взору открывались широкие пространства*.);

***Ночевать** мы **отправились** на протоку* (Наг.). (Ср. обычный порядок слов: *Мы отправились ночевать на протоку*.)

VII. При построении предложений следует обращать серьезное внимание на порядок слов. В частности, неоправданное разъединение синтаксически связанных слов, неудачное их расположение могут привести к затруднениям в восприятии текста, к нежелательной двусмысленности.

Например:

*В основе сюжета пьесы «Гроза» **лежит с жестоким «темным царством» трагический конфликт главной героини*** (подлежащее неоправданно отделено от сказуемого: следовало сказать: *В основе сюжета пьесы «Гроза» **лежит трагический конфликт главной героини с жестоким «темным царством»*** или *Трагический конфликт главной героини с жестоким «темным царством» **лежит в основе сюжета пьесы «Гроза»***);

*После слов Софьи **моментально присутствующие** узнают о сумасшествии Чацкого* (обстоятельство образа действия неправомерно поставлено перед подлежащим *присутствующие* вместо сказуемого *узнают*, поэто му возникло комически звучащее сочетание *моментально присутствующие*; следовало сказать: *После слов Софьи **присутствующие** моментально узнают о ...*).

Порядок слов в предложениях с обособленными и необособленными распространенными определениями.

I. Причастный оборот и прилагательное с зависимыми словами должны стоять до или после существительного, к которому относятся, и не должны включать его в свой состав.

Например:

*Он не мог вынести укора, **написанного в глазах товарищей*** или *Он не мог вынести **написанного в глазах товарищей** укора*.

Но неправильно: *Он не мог вынести **написанного укора в глазах товарищей***;

*Публика встретила поэта с радостью, **неожиданной для него*** или *Публика встретила поэта с **неожиданной для него** радостью*.

Но неправильно: *Публика встретила поэта с **неожиданной радостью для него***

II. При построении предложений, включающих распространенные определения, нужно учитывать возможность возникновения нежелательной двусмысленности.

Например:

*На собрании было заслушано сообщение командира студенческого отряда, **приехавшего со стройки*** (не вполне ясно, кто приехал: командир или отряд).

В зависимости от смысла высказывания предложение можно было бы построить так: *На собрании было заслушано сообщение командира **приехавшего со стройки** студенческого отряда* или *На собрании было заслушано сообщение **приехавшего со стройки командира** студенческого отряда*.

Замена придаточных предложений причастными и деепричастными оборотами.

I. Причастный оборот близок по значению к определительному придаточному предложению.

Например:

*Счастлив путешественник, **попавший в нетронутые края*** (С.-М.). — *Счастлив путешественник, **который попал в нетронутые края***

Таким образом, придаточное определительное предложение и причастный оборот являются синонимическими, параллельными конструкциями.

Разница между ними состоит в следующем:

- а) причастный оборот, как и причастие, свойствен книжным стилям, а придаточное определительное — стилистически нейтрально;
- б) причастный оборот обладает большей сжатостью и краткостью (см. приведенный выше пример);
- в) причастный оборот может стоять и до, и после определяемого существительного. Например, вполне возможно: *На заросшем молодым ельником берегу лежит поваленная береза* (С.-М.) и *На берегу, заросшем молодым ельником, лежит поваленная береза*.

Причастный оборот нередко помогает избежать нежелательного повторения слова *который* или двусмысленности, двузначности придаточного предложения.

Например:

Лесная сторожка, в которую мы часто заходим, находится недалеко от шоссе, которое ведет в город. — *Лесная сторожка, в которую мы часто заходим, находится недалеко от шоссе, ведущего в город;*

Дом отдыха стоял на берегу залива, который был покрыт мелкой галькой. — *Дом отдыха стоял на покрытом мелкой галькой берегу залива*

Следует учитывать, что придаточное предложение именно как предложение, имеющее свою грамматическую основу, может передавать более разнообразные значения сравнительно с причастным оборотом; поэтому не всегда придаточное определительное предложение можно заменить причастным оборотом. Так, нельзя произвести замену причастным оборотом придаточного определительного, сказуемое которого выражено формой будущего времени глагола или формой сослагательного (условного) наклонения.

Например:

Мы хотим пойти на публичную лекцию, которая состоится в Доме культуры (замена невозможна, так как в русском языке нет причастия будущего времени «состоящийся»);

Необходимы опытные специалисты, которые бы изучили эту проблему (замена невозможна, так как причастие не образует форм сослагательного наклонения «изучившие бы»)

Не могут быть заменены причастным оборотом придаточные предложения, если в них слово *который* стоит в любом падеже, кроме именительного падежа и винительного без предлога.

Например:

Пешеходный туннель, который соединяет противоположные части улицы. — *Туннель, соединяющий ...;*

Войти в туннель, который соединяет ... — *Войти в туннель, соединяющий ...* . Но невозможно перестроить: *Туннель, по которому шли пешеходы; Туннель, в который вошли пешеходы*

Примечание:

Сказанное о причастных оборотах относится и к распространенным обособленным определениям, выраженным прилагательными с зависимыми словами. Такие распространенные определения могут выступать как синонимические конструкции к соответствующим придаточным определительным предложениям.

Например:

На небе замерли легкие облака, розовые от заката. — *На небе замерли легкие облака, которые были розовыми от заката*

II. Деепричастный оборот синонимичен некоторым придаточным предложениям: времени, причины, условия, уступки, сравнительным (образа действия).

Например:

Услышав выстрел, Касьян быстро закрыл глаза рукой (Т.). — *Когда Касьян услышал выстрел, он быстро закрыл глаза рукой* (или: *Как только Касьян услышал выстрел, он быстро закрыл глаза рукой; Едва Касьян услышал выстрел, он ...*);

Я несколько раз просыпался ночью, боясь проспать утро (Л. Т.). — *Я несколько раз просыпался ночью, потому что (так как, оттого что) боялся проспать утро*

Как и причастный оборот, деепричастный оборот свойствен книжным стилям. По сравнению с параллельными придаточными предложениями он отличается большей краткостью и выразительностью. Однако придаточные предложения, благодаря наличию различных союзов, более четко передают оттенки значений, характеризующие каждый тип таких предложений.

Помимо приведенных выше примеров, ср. еще: *Взявшись за дело, доведи его до конца.* — *Если (раз, когда, коли, ежели) взялся за дело, доведи его до конца.*

Замена придаточного предложения деепричастным оборотом возможна тогда, когда главное и придаточное относятся по смыслу к одному подлежащему.

Например:

Когда мы обсудили положение, **то** решили продолжать путь без проводников. — **Обсудив** положение, **мы решили** продолжать путь без проводников.

Однако невозможна замена в таком, например, предложении: **Когда мы вышли** на берег, **солнце было** уже низко над горизонтом (Арс.) (в главном и придаточном предложениях подлежащие разные)

Невозможна, естественно, замена придаточного предложения деепричастным оборотом и тогда, когда от данного глагола деепричастие не образуется.

Например:

Когда он **пишет** доклад, **то** очень тщательно выверяет все факты (замена невозможна, так как в современном языке деепричастие **пиша** не употребляется)

Ошибки в построении сложноподчиненных предложений.

При употреблении сложноподчиненных предложений весьма распространенными являются следующие ошибки:

1. Придаточное определительное предложение со словом *который* бывает оторвано от определяемого существительного, что затрудняет верное восприятие смысла.

Например:

Ряд отрицательных явлений общественной жизни можно встретить еще и в наши дни, против которых были направлены сатирические произведения поэта. Это предложение можно исправить так: Еще и в наши дни можно встретить ряд отрицательных явлений в общественной жизни, против которых были направлены сатирические произведения поэта.

2. Неправильно совмещаются конструкции простого и сложного предложений.

Например:

Пьеса разоблачает «темное царство» и как Дикие и Кабанихи жестоко относятся к зависимым от них людям (неправомерно соединены дополнение и придаточное предложение).

Предложение можно исправить, например, так: Пьеса разоблачает «темное царство», показывает, как жестоко Дикие и Кабанихи относятся к зависимым от них людям

2. Неправильно объединяются на правах однородных конструкций причастный оборот и придаточное определительное предложение

Например:

На столе у него лежала книга, открытая на одной и той же странице и которую он никогда не читал.

Предложение можно было бы исправить так: На столе у него лежала открытая на одной и той же странице книга, которую он никогда не читал.

4. В предложениях с последовательным подчинением неоправданно повторяются одинаковые союзы.

Например:

Некоторые критики полагали, что автор так молод, что едва ли сможет убедительно решить поставленную проблему.

Предложение можно исправить, например, так: Некоторые критики полагали, будто автор так молод, что едва ли сможет убедительно решить поставленную проблему.

4. Неправомерно повторяются близкие по значению подчинительные союзы.

Например:

Он считал, что будто мы его неправильно поняли.

В этом предложении следовало употребить один из союзов: Он считал, что мы его неправильно поняли (выражается утверждение) или Он считал, будто мы его неправильно поняли (выражается предположение)

4. В конструкции сложноподчиненных предложений, представляющих собой косвенную речь, включаются элементы прямой речи.

Например:

Корчагин твердо заявляет, что к буденовцам я обязательно перейду

В косвенной речи личные и притяжательные местоимения (а также личные формы глагола) передаются от лица автора, рассказчика, а не того человека, чья речь передается.

Например:

Корчагин твердо заявляет, что он к буденовцам обязательно перейдет

Контрольные вопросы :

1. Синтаксис как учение о словосочетании, предложении и сложном синтаксическом целом.
2. Синтаксические нормы.
3. Словосочетание и его виды.
4. Типы связей слов в словосочетании (согласование, управление, примыкание).

5. Синонимика словосочетаний.
6. Ошибки в согласовании и управлении.

Домашнее задание : Написать опорный конспект. Ответить на контрольные вопросы .

Используемая литература:

1.Основная литература:

1.Русский язык : учебник для 10-11 классов общеобразовательных организаций.

Базовый уровень: в 2-хч. Ч.2/ Н.Г. Гольцова, И.В. Шамшин, М.А. Мищерина.-9-е изд.- М.: ООО «Русское слово- учебник», 2021.-392с.

2.Русский язык и лит-ра.10-11кл. Власенков А.И.2018

Обратная связь: 050-820-62-58 Whats App

С уважением, преподаватель Толстова Анна Васильевна